

Жульска районна комисия
еврейского общественого комитета
по оказанию помощи пострадавшим
от погромов

С.

Информационный отдел

№ 945
Книжка 1000

Сведения о погромах происходивших
в м. Вельитине Подольской губ.
организованные бандами Тайдымаков
и возглавляемые местными бандитами.

КНИЖКА ОБЩЕГО
ДЕРЖАВНОГО АРХИВА
№ 1000 ОБЩЕГО АРХИВА 263
3050898

Намного 21 декабря 1921г. Мюнхен

Книжка Общ. архив
№ 546

На 59 ЛИСТЕХ

Изъ матеріаловъ Комитета
Помощи.

Поступило въ Редацію
21-го мая 1919г.

1187-1188
ПОГРОМЪ ВЪ ФЕЛЬШТИНѢ.
(Докладъ А.И.Гиллерсона).

ВНЕШНЯЯ РЕДАКЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
Информационно-Стат. Отд.

№ 193
192
№

Фельштинскій погромъ надо разсматривать не какъ самостоятельный погромъ, а лишь какъ эпизодъ проскуровской рѣзни. Какъ указано мною въ докладѣ о Проскуровѣ, часть возставшихъ солдатъ съ пятницы на субботу 15-го февраля отправились по дорогѣ въ Фельштинь, чтобы поднять тамъ возстаніе. Явившись въ Фельштинь, они первымъ дѣломъ арестовали начальника милиціи и всѣмъ объявили, что въ Проскуровѣ произошелъ большевистскій переворотъ, и что такой же переворотъ долженъ произойти во всемъ Проскуровскомъ уѣздѣ. Но вскорѣ они освободили начальника милиціи и отъ него, какъ и отъ другихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ администраціи и общественныхъ учрежденій, отобрали подписку въ томъ, что тѣ безпрекословно подчинятся вновь организованной большевистской власти.

Однако въ тотъ же день, 15-го февраля, они узнали, что большевистское возстаніе въ Проскуровѣ провалилось и тогда они спѣшно покинули Фельштинь и разсѣялись по разнымъ направленіямъ.

Этотъ эпизодъ съ большевистскимъ выступленіемъ крайне взволновалъ мѣстное еврейское населеніе.

Вечеромъ же это волненіе усилилось, когда стали доходить смутные слухи о происходящихъ въ Проскуровѣ событіяхъ. Тревога евреевъ еще болѣе усилилась на слѣдующій день въ воскресенье, когда эти слухи стали болѣе опредѣленными.

Евреи тогда обратились къ начальнику милиціи съ просьбой усилить охрану. Тотъ обѣщавъ пригласить въ помощь мѣстной охранѣ крестьянъ изъ сосѣдняго села Поричья, а также изъ Проскурова, на что онъ отъ евреевъ получилъ соответственную сумму денегъ. Дѣйствительно, въ понедѣльникъ утромъ изъ Поричья явились вооруженные крестьянскіе парни, которые окружили мѣстечко. Это то и была та вспомогательная охрана, которую набралъ начальникъ милиціи. Самъ онъ утромъ въ понедѣльникъ уѣхалъ въ Проскуровъ. Онъ вернулся въ шестомъ часу вечера и вслѣдъ за нимъ появились казаки съ "красными шлыками", т.е., тѣ самые гайдамаки, которые, какъ уже было опредѣленно извѣстно въ Фельштинѣ, рѣзали евреевъ въ Проскуровѣ.^{х)}

х) См. замѣчанія къ этому докладу (въ концѣ), сдѣланныя Л. Бейзеромъ изъ Фельштина, въ некоторыхъ пунктахъ расходящ. съ изложен. в этомъ докл. ед.

Евреи поняли, что они обречены на рѣзню и начали прятаться, куда могъ. Большинство попряталось въ погребахъ и на чердакахъ. Многие хотѣли бѣжать изъ мѣстечка, но окружавшая мѣстечко охрана, приглашенная начальникомъ милиціи изъ Поричья, никого изъ евреевъ не пропускала. Евреи, такимъ образомъ, оказались окруженными.

Ночь прошла крайне тревожно. Изрѣдка раздавались отдѣльные выстрѣлы. По показанію свидѣтеля Ланда, домъ котораго выходитъ на площадь, главной улицы мѣстечка, онъ изъ окна своей квартиры видѣлъ, какъ на площадь собралось нѣсколько сотъ гайдамаковъ, а съ ними вмѣстѣ были многія крестьянскія подводы, прибывшія изъ окрестныхъ деревень. Утромъ, приблизительно около семи часовъ, онъ услыхалъ звукъ рожка и увидѣлъ, какъ на площади гайдамаки строятся въ ряды. Кто то имъ сказалъ рѣчь, послѣ которой они рассыпались по городу. Вскорѣ до него стали доноситься крики убиваемыхъ людей. Въ нему самому вошли 4 гайдамака и одинъ изъ нихъ замahнулся на него шашкой, но другой его остановилъ. Отъ него потребовали денегъ, и онъ отдалъ около 6 тысячъ рублей, увѣряя, что больше у него нѣтъ, предлагая взять всѣ его вещи, но оставить ему жизнь. Вещей они не взяли, и направились къ выходу. Тотъ самый гайдамакъ, который остановилъ своего товарища, грозившаго ему шашкой, уходя сказалъ ему: "ты лучше спрячься, такъ какъ придутъ другіе и тебя, навѣрно, зарѣжутъ." Ланда, который былъ одинъ въ квартирѣ, такъ какъ свою жену и единственную дочь онъ предварительно отправилъ въ другое мѣсто, при помощи этого гайдамака взобрался на чердакъ по приставной лѣстницѣ, которую тотъ же гайдамакъ подаль ему на чердакъ, куда онъ ее и запряталъ. Съ чердака Ланда могъ наблюдать всѣ тѣ ужасы, которые происходили въ Фельштинѣ. Онъ видѣлъ, какъ убивали стариковъ и дѣтей, которыхъ вытаскивали изъ домовъ. Спустя много времени онъ замѣтилъ возлѣ своего дома трупъ женщины, и, предположивъ, что это его жена, соскочилъ съ чердака, чтобы посмотрѣть на трупъ. Онъ убѣдился, что это не его жена, но обратно въ свою квартиру войти не рѣшился, такъ какъ на чердакъ не могъ уже взобраться, въ виду того, что на чердакъ осталась лѣстница. Онъ тогда вбѣжалъ въ домъ русскаго сосѣда и просилъ его пріютить, но оттуда его вытолкали. Тогда онъ вбѣжалъ на чердакъ сосѣдняго дома и тамъ спрятался въ солому. Это замѣтили два парня изъ поричской охраны. Они погнались за нимъ, взобрались на чердакъ, но его не нашли; они пытались поджечь солому, но это имъ не удалось.

Другой свидѣтель, Свинеръ, недавно вернувшійся съ фронта, рассказываетъ, что онъ со своей матерью и сестрами прятался у себя дома, и

По показанию свидетеля Ланда, дом которого выходит на площадь главной улицы местечка, он из окна своей квартиры видел как на площади гайдамаки строятся в ряды. Кто то им сказал речь, после которой они рассыпались по городу. Вскоре до него стали доноситься крики убиваемых людей. К нему самому, вошли 4 гайдамака и один из них замахнулся на него шашкой, но другой его остановил. От него потребовали денег, и он отдал около 6 тысяч рублей, уверяя, что больше у него нет и предлагая взять все его вещи, но оставить ему жизнь. Вещей они не взяли и направились к выходу. Тот самый гайдамак, который остановил своего товарища, грозившего ему шашкой, уходя, сказал ему: "Ты лучше спрячься, так как придут другие и тебе, наверное зарежут". Ланда, который был один в квартире, так как свою жену и единственную дочь он предварительно отправил в другое место, при помощи этого гайдамака взобрался на чердак по приставной лестнице, которую тот же гайдамак потом поднес ему на чердак, куда он ее и запрятал. С чердака Ланда мог наблюдать все те ужасы, которые происходили в Фельштине. Он видел, как убивали стариков и детей, которых вытаскивали из домов. Спустя много времени, он возле своего дома заметил труп женщины, и предположив, что это его жена, соскочил с чердака, чтобы посмотреть на труп. Он убедился, что это не его жена, но обратно в свою квартиру в виду того, что на чердаке осталась лестница. Он тогда вбежал в дом русского соседа и просил его приютить, но оттуда его вытолкали. Тогда он вбежал на чердак соседнего дома и там спрятался в сарае. Это заметили два парня из поруческой охраны. Они погнались за ним, взобрались на чердак, но его не нашли, они пытались поджечь сараю, но это им не удалось.

Другой свидетель, Свицер, недавно вернувшийся с фронта, рассказывает, что он с своей матерью и сестрами прятался у себя дома и что у них перебивало несколько гайдамацких групп, от которых он откупался деньгами. Когда явилась последняя группа, у него уже денег не оказалось. Он вышел к ней на улицу и стал умолять, чтобы его пощадили. Он прибег к хитрости и, обращаясь к одному гайдамаку, заявил, что он вместе с ним лежал в окопах во время войны. Гайдамак стал в него всматриваться, затем перевел свой взор на его ноги и сказал: "У тебя хороши сапоги, отдай их мне". Тот охотно согласился и вместе с гайдамаками вошел в дом где он снял свои сапоги. Гайдамак, в свою очередь, снял свои - и надел его сапоги. Затем он вынул из кармана свежие портянки, передал их Свицеру и помог ему надеть его старые сапоги. Получив еще гагоши, он обратился к своим товарищам со словами: "Не будем же мы резать человека, с которым я сидел в окопах". Гайдамаки ушли. К вечеру Свицер со

своими домашними, не зная, что резня уже кончилась решили больше в квартире не оставаться и, пробираясь сквозь трупы по улицам, они все выбрались из местечка и всю ночь провели в поле. Они вернулись лишь на следующий день, когда узнали, что в местечке спокойно. Свинер тогда отправился на квартиру своего брата, бывшего председателем еврейской общины; с трудом шагая через трупы, добрался до его квартиры и там увидел своего брата, его жену, ее родителей, а также еще несколько человек, прятавшихся в этом доме - всех зарезанными.

Свидетель Креймар рассказывает, что он был в Проскурове во время происходившего там погрома. Спасая свою жизнь, он в воскресенье 16-го февраля в 12 часов дня отправился пешком в Фельштин, где он постоянно проживает. Но в деревне Малинчи он был арестован милиционером и препровожден в милицию. Начальник милиции объявил, что он должен его препроводить обратно в Проскуров в комендатуру. На указание, что там его расстреляют, и на просьбу не отсылать его туда, начальник милиции ответил, что он сам подвергается большому риску, если он этого не сдѣлает. Он показал ему телеграмму, полученную им от проскуровского коменданта Ктвечука о том, чтобы всех агитаторов и евреев расстреливать на месте или препровождать для расстрела в Проскуров.

В это время милиционеры привели семью, которая таким же образом спасалась из Проскурова, направляясь в Фельштин. Но на вопрос откуда и куда эта семья слудет, глава семьи догадался ответить, что они направляются из Фельштина в Проскуров. Тогда начальник милиции распорядился препроводить эту семью обратно в Фельштин. Этим воспользовался свидетель Креймер и тут же в присутствии начальника просил эту семью сообщить его родным в Фельштине о том опасном положении, в котором он очутился и просить их, чтобы они не остановились решительно ни перед какими средствами, чтобы спасти его. После этого начальник согласился оставить его в деревне до следующего утра. Но через некоторое время, и приблизительно часа через два, милиционеры привели еще 16 евреев, спасавшихся из Проскурова. Тогда начальник милиции заявил, что такую массу людей он не может оставить до утра у себя и решил всех их, в том числе и Креймера, немедленно отправить в Проскуров. Их уже посадили на подводы, но в это время из Фельштина позвонили по телефону и знакомый начальник милиции настойчиво его просил за Креймера. Тогда было решено оставить всех до утра в деревне. Вечером Креймеру удалось переговорить с одним местным евреем, который от имени его и еще 4 евреев вошел в переговоры с начальником милиции об отпуске их в Фельштин за определенную сумму. Была условлена сумма в 5 тысяч рублей, которая была внесена. Благодаря этому Креймеру и

305
28
еще 4 евреям с семьями последних удалось на подводах уехать в Фельштин. Прочие же евреи, не имевшие денег, чтобы уплатить по тысяче рублей, были препровождены обратно в Проскуров.

В Фельштин Креймер прибыл в понедельник днем, а вечером туда прибыли гайдамаки. Он успел заблаговременно отправить своих родных в ближайшее село, а сам он спрятался в погреб, где провел всю ночь, а также весь следующий день. Сивозь щели досок, которыми был прикрыт погреб, он наблюдал отдельные эпизоды происходившей резни, а также видел, как милиционеры, в особенности крестьяне, грабили товары из магазинов, а также имущество из домов.

Свидетель Шнейдер удостоверят, что такие же телеграммы, какая была получена от Киверчука начальником милиции в Малиничках, были разосланы и по другим селам и деревням, и что благодаря этому многие евреи были разстреляны на местах. Ему известно, что ~~вечером~~ из Фельштина еврейка Бровер с детьми была также препровождена для разстрела, но откупилась за большие деньги.

По словам того же свидетеля Шнейдера, будучи хорошо знаком с начальником почтово-телеграфной конторы, который вместе с тем заведывал местным информационным бюро, он в понедельник в 12 часов дня отправился к нему, осведомиться о положении. При нем начальника вызвали из Проскурова к прямому проводу. Он оставался у аппарата около часа. Когда он вернулся, Шнейдер обратился к нему с вопросом: "Что же Вам сообщают из Проскурова". Тот ответил, что гайдамаки пошли по всему проскуровскому уезду и, вероятно, будут и в Фельштине. На вопрос, что же будет в Фельштине, неуверенно повторение проскуровских ужасов, тот дал уклончивый ответ. На повторенные же вопросы он ничего не ответил. Тогда Шнейдер стал с ним торопливо просить, чтобы сообщить о слышанном евреям. Когда он уходил начальник ему сказал: "Заходите вечером". Но Шнейдер в сердцах ему ответил, что ~~он~~ ~~о~~ ~~такие~~ ~~время~~ некогда ходить по гостям.

Надо заметить, что вечером уже пришли гайдамаки, которые все равно не выпускали евреев из домов. Шнейдер провел ночь с понедельника на вторник, весь день вторника и ночь на среду в погребе, где прятался не зная, что резня и двум часам дня во вторник уже была окончена. Он вышел из погреба лишь утром в среду, но и тогда еще трупы в изобилии валялись на улицах. Он стал помогать раненым и с этой целью отправился в земскую больницу. Там также находился начальник милиции, и Шнейдер был невольным свидетелем следующего разговора начальника милиции с губернским начальником из Каменца. Очевидно, на вопрос из Каменца о бывших в Фельштине событиях, начальник милиции докладывал:

"В понедельник утром явились казаки, которые называли себя гайдамаками. Атаман их обратился ко мне с предложением не мешать поступить с евреями так, им заблагоразсудится. И когда он меня спросил, согласен ли я на это, - я ему ответил: "у меня сил против вас нет, и я вам мешать не могу".

Далее он сообщил о происходившей резне в местечке и указал, что число убитых около 500. "Перед тем, как покинуть местечко", сообщил он, "тот же атаман сказал мне" - не мешайте крестьянам сделать то, что сочтут нужным. Пусть заберут то, что жиды за долгое время высосали из народа". И крестьяне, действительно, приехали с повозками и забирали еврейское имущество.

В Фельштин собралось несколько сотен гайдамаков, т.е. очевидно, все те гайдамаки, которые были в Проскурове, так как весь третий гайдамацкий полк состоял всего из нескольких сотен.

Характерно, что некоторые из прибывших в Фельштин в понедельник вечером гайдамаки приходили в еврейские квартиры и просились на ночлег. Им не только предоставили ночлег, но обильно угостили ужином, и оластями. Эти гайдамаки вели себя чинно и даже учтиво. Они уверяли, что прибыли в Фельштин без всяких злых намерений и что на следующий день уйдут обратно. Однако, утром, после сигнального рожка, эти же гайдамаки резали тех самых евреев, которые их приютили.

Возник вопрос, как сопоставить резню с тем обещанием которое, по словам Верхови и других, Семосенко дал в воскресенье заседании думы - отозвать гайдамаков из Фельштина.

Фельштинские евреи уверяют, что Семосенко дал соответствующее телеграфное распоряжение, но что оно было скрыто начальником почтово-телеграфной конторы.

Тут явное недоразумение. Между Фельштиным и Проскуровым расстояние всего 25 верст, и гайдамаки, пришедшие в Фельштин в понедельник вечером, вышли несомненно из Проскурова в тот же день утром. Ясно, что от Семосенко требовалось не отозвать казаков из Фельштина, а просто их туда не посылать, но возможно, что уже не во власти Семосенко было удержать их в Проскурове.

Надо помнить, что гайдамакам была обещана в Проскурове кровавая потеха над евреями в продолжении трех дней. Но опыт первого, субботнего дня, очевидно, превзошел ожидания самого Семосенко и Киверчука. Решено было поехать в Проскурове резню приостановить. Но в то же время гайдамаки, отведав еврейской крови, разохотелись и проявили волю к дальнейшей резне. Не так то легко, повидимому, было их остановить. Вместе с тем и телеграммы, разосланные Киверчуком по уезду, вех о которых упоминается выше,

Час

взбудорожали вест уезд. С точки зрения Киверчука после того, что произошло в уездном городе Проскурове - было бы несправедливо и, пожалуй, обидно для уезда ~~кххххх~~ оставить его совершенно без еврейской крови. Как бы то ни было, но гайдамаки получили возможность отправиться в уезд. При этом, надо думать, что им была предоставлена свобода действовать по их собственному усмотрению. От них ~~зависело~~ поступить так или иначе. Этим объясняется, что в м. Ярмолинцы, где также побывали большевики, они ограничились значительной суммой денег, которые местные евреи им вручили, выйдя из м-ка им навстречу и резни не произвели. Но когда они пришли в Фельштин, то там они нашли уже готовое погромное настроение. Это погромное настроение создалось той охраной из Поричья, которую пригласил начальник милиции, а равно и самим этим начальником милиции, который по всем данным сочувствовал и содействовал погрому. Даже его 80-ти летний старик-отец во время резни, держа толстую доску в руках, добивал раненных евреев, что подтверждается несколькими свидетелями, видевшими это с чердака, на котором они прятались. Это погромное настроение поддерживалось и начальником почтово-телеграфной конторы, который обо всем был осведомлен, но ничего не сделал не только для предотвращения погрома, но даже для смягчения и его, что в достаточной мере известно также из показания свид. Шнейдера. Под влиянием этого погромного настроения разгуд гайдамацкой черни в Фельштине был безудержан.

Фельштинский погром продолжался несколько часов.

Убитых оказалось 485 чел., а раненных 180. Из числа раненных свыше ста человек умерло от ран. Таким образом всех убитых оказалось 600 человек, что составляет почти одну треть еврейского населения в местечке, насчитывающегося всего около 1900 еврейских жителей.

Надо заметить, что в Проскурове гайдамаки, приняв в субботу присягу резать, но не грабить, честно исполнили святую присягу. Грабеж со стороны гайдамаков был там редки. Но от субботы до вторника, когда произошла Фельштинская резня, прошло несколько дней и за это время святость присяги очевидно выдохлась из сознания гайдамаков. В Фельштине грабежи шли об руку с резней.

Надо еще заметить, что в то время, как в Проскурове случаи изнасилования были единичны - в Фельштине их было слишком много. Большинство из зарезанных женщин предварительно изнасиловались. Но и многие из уцелевших подверглись той же участи. Зарегистрировано двенадцать случаев, когда несчастные женщины вынуждены были ~~нести~~ ~~ст~~ последствий.

Уходя после данного сигнала рожка, гайдамаки облили керосином и бензином 5 лучших в местечке домов и подожгли.

Так завершили эти воины свою работу на благо украинского отчества. Так закончилась эта Проскурово-Фельштинская кровавая вакханалия.

что у них перебивало нѣсколько гайдамацкихъ группъ, отъ которыхъ онъ откупался деньгами. Когда явилась послѣдняя группа у него уже денегъ не оказалось. Онъ вышелъ къ ней на улицу и сталъ умолять, чтобы его пощадили. Онъ прибѣгъ къ хитрости, и, обращаясь къ одному гайдамаку, заявилъ, что онъ вмѣстѣ съ нимъ лежалъ въ окопахъ во время войны. Гайдамакъ сталъ въ него всматриваться, затѣмъ перевелъ свой взоръ на его ноги и сказалъ: "у тебя хорошіе сапоги, отдай ихъ мнѣ", тотъ охотно согласился и вмѣстѣ съ гайдамаками вошелъ въ домъ, гдѣ онъ снялъ свои сапоги. Гайдамакъ, въ свою очередь, снялъ свои и надѣлъ его. Затѣмъ онъ вынулъ изъ кармана свѣжія портянки, передалъ ихъ Свицеру и помогъ ему надѣть его старые сапоги. Получивъ еще галоши, онъ обратился къ своимъ товарищамъ со словами: "не будемъ же мы рѣзать человѣка, съ которымъ я сидѣлъ въ окопахъ". Гайдамаки ушли. Къ вечеру Свицеръ со своими домашними, не зная, что рѣзня уже кончилась, рѣшилъ больше въ квартирѣ не оставаться, и, пробираясь сквозь трупы по улицамъ, они всѣ выбрались изъ мѣстечка и всю ночь провели въ полѣ. Они вернулись лишь на слѣдующій день, когда узнали, что въ мѣстечкѣ спокойно. Свицеръ тогда отправился на квартиру своего брата, бывшаго председателя еврейской общины; съ трудомъ шагая черезъ трупы, добрался до его квартиры и тамъ увидѣлъ своего брата, его жену, ея родителей, а также еще нѣсколько человѣкъ прятанныхъ въ этомъ домѣ — всѣхъ зарѣзанными.

Свидѣтель Креймеръ рассказываетъ, что онъ былъ въ Проскуровѣ во время происшедшаго тамъ погрома. Спасая свою жизнь, онъ въ воскресенье, 16-го февраля, въ 12 час. дня отправился пѣшкомъ въ Фельштинъ, гдѣ онъ постоянно проживаетъ. Но въ деревнѣ Малиничѣ онъ былъ арестованъ милиціонеромъ и препровожденъ въ милицію. Начальникъ милиціи объявилъ, что онъ долженъ его препроводить обратно въ Проскуровъ въ комендатуру. На указаніе, что тамъ его разстрѣляютъ и на просьбу не отсылать его туда, начальникъ милиціи отвѣтилъ, что онъ самъ подвергается большому риску, если онъ этого не сдѣлаетъ. Онъ показалъ ему телеграмму, полученную имъ отъ Проскуровскаго коменданта Киверчука о томъ, чтобы всѣхъ агитаторовъ и евреевъ разстрѣливать на мѣстѣ или препровождать для разстрѣла къ нему въ Проскуровъ.

Въ это время милиціонеры привели цѣлую семью, которая такимъ же образомъ спасалась изъ Проскурова, направляясь въ Фельштинъ. Но на вопросъ, откуда и куда эта семья слѣдуетъ, глава семьи догадался отвѣтить, что они направляются изъ Фельштина въ Проскуровъ. Тогда начальникъ милиціи распорядился препроводить эту семью обратно въ Фе-

506

льштинъ. Этимъ воспользовался свидѣтель Креймеръ и тутъ же въ присутствіи начальника просилъ эту семью сообщить его роднымъ въ Фельштинъ о томъ опасномъ положеніи, въ которомъ онъ очутился и просить ихъ, чтобы его спасти. Послѣ этого начальникъ согласился оставить его въ деревнѣ до слѣдующаго утра. Но черезъ нѣкоторое время, приблизительно часа черезъ два, милиціонеры привели еще 16 евреевъ спасающихся изъ Проскурова. Тогда начальникъ милиціи заявилъ, что такую массу людей онъ не можетъ оставить до утра у себя и рѣшилъ всѣхъ ихъ, въ томъ числѣ и Креймера немедленно отправить въ Проскуровъ. Ихъ уже посадили на подводы, но въ это время изъ Фельштина позвонили по телефону и знакомый начальника милиціи настойчиво его просилъ за Креймера. Тогда вновь было рѣшено оставить всѣхъ до утра въ деревнѣ. Вечеромъ Креймеру удалось переговорить съ однимъ мѣстнымъ евреемъ, который отъ имени его и еще 4 евреевъ вошелъ въ переговоры съ начальникомъ милиціи объ отпускѣ ихъ въ Фельштинъ за опредѣленную сумму. Была условлена сумма въ 5.000 рублей, которая была внесена. Благодаря этому Креймеру и еще 4 евреямъ съ семьями послѣднихъ удалось на подводахъ уѣхать въ Фельштинъ. Прочіе же евреи, не имѣвшіе денегъ, чтобы уплатить по тысячѣ рублей, были препровождены обратно въ Проскуровъ. Въ Фельштинъ Креймеръ прибылъ въ понедѣльникъ днемъ, а вечеромъ туда прибыли гайдамаки. Онъ успѣлъ заблаговременно отправить своихъ родныхъ въ ближайшее село, а самъ спрятался въ погребъ, гдѣ провелъ всю ночь, а также весь слѣдующій день. Сквозь щели досокъ, которыми былъ прикрытъ погребъ, онъ наблюдалъ отдѣльные эпизоды происшедшей рѣзни, а также видѣлъ, какъ милиціонеры, въ особенности крестьяне, грабили товары изъ магазиновъ, а также имущество изъ домовъ.

Свидѣтель Шнейдеръ удостовѣряетъ, что такія же телеграммы, какая была получена отъ Киверчука начальникомъ милиціи въ Милиничкахъ, были разсланы и по другимъ селамъ и деревнямъ, и что благодаря этому многіе евреи были разстрѣляны на мѣстахъ. Ему извѣстно, что бѣжавшая изъ Фельштина еврейка Броверъ съ дѣтьми, была также препровождена для разстрѣла, но откупилась за большія деньги. По словамъ того же свидѣтеля Шнейдера, будучи хорошо знакомъ съ начальникомъ почтово-телеграфной конторы, который вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ мѣстнымъ информационнымъ бюро, онъ въ понедѣльникъ въ 12 часовъ дня отправился къ нему, чтобы освѣдомиться о положеніи. При немъ начальника вызвали изъ Проскурова по прямому проводу. Онъ оставался у аппарата около часа. Когда онъ вернулся, Шнейдеръ обратился къ нему съ вопросомъ: "что же вамъ сообщаютъ изъ Проскурова?", тотъ отвѣтилъ, что гайдамаки

пошли по всему Проскуровскому уѣзду и, вѣроятно, будутъ въ Фельштинѣ. На вопросъ, что же будетъ въ Фельштинѣ, неужели повтореніе проскуровскихъ ужасовъ, тотъ далъ уклончивый отвѣтъ. На повторные вопросы онъ ничего не отвѣчалъ. Тогда Шнейдеръ сталъ съ нимъ торопливо прощаться чтобы сообщить о слышанномъ евреямъ. Когда онъ уходилъ, начальникъ ему сказалъ: "заходите вечеромъ." Но Шнейдеръ въ сердцахъ ему отвѣтилъ, что ему въ такое время некогда ходить по гостямъ. Надо замѣтить, что вечеромъ уже пришли гайдамаки, которые все равно не выпускали евреевъ изъ домовъ. Шнейдеръ провелъ ночь съ понедѣльника на вторникъ, весь вторникъ и ночь на среду въ погребѣ, гдѣ прятался, не зная, что рѣзня къ двумъ часамъ дня во вторникъ уже была окончена. Онъ вышелъ изъ погреба лишь утромъ въ среду, но и тогда еще трупы въ изобиліи валялись по улицамъ. Онъ сталъ помогать раненымъ и съ этой цѣлью отправился въ земскую больницу. Тамъ также находился начальникъ милиціи и Шнейдеръ былъ невольнымъ свидѣтелемъ слѣдующаго разговора начальника милиціи съ губернскимъ начальствомъ изъ Каменца. Очевидно, на вопросъ изъ Каменца о бывшихъ въ Фельштинѣ событіяхъ начальникъ милиціи докладывалъ: Въ понедѣльникъ утромъ явились казаки, которые назвали себя гайдамаками. Атаманъ ~~вѣх~~ ихъ обратился ко мнѣ съ предложеніемъ не мѣшать поступать съ евреями такъ, какъ имъ заблагоразсудится. И когда онъ меня спросилъ, согласенъ ли я на это - я ему отвѣтилъ: "у меня силъ противъ васъ нѣтъ, и я вамъ мѣшать не могу."

Далѣе онъ сообщилъ о происходившей рѣзнѣ въ мѣстечкѣ и указалъ что число убитыхъ около 500. Передъ тѣмъ, какъ покинуть мѣстечко, сообщилъ онъ, тотъ же атаманъ сказалъ мнѣ - не мѣшайте крестьянамъ сдѣлать то, что сочтутъ нужнымъ. Пусть заберутъ то, что жиды за долгое время высосали изъ народа. И крестьяне дѣйствительно приѣхали съ подводами и забрали еврейское имущество.

Въ Фельштинѣ собралось нѣсколько сотенъ гайдамаковъ, т.е. очевидно всѣ тѣ гайдамаки, которые были въ Проскуровѣ, такъ какъ весь третій гайдамацкій полкъ состоялъ всего изъ нѣсколькихъ сотенъ.

Характерно, что нѣкоторые изъ прибывшихъ въ Фельштинъ въ понедѣльникъ вечеромъ гайдамаковъ приходили въ еврейскія квартиры и просились на ночлегъ. Имъ не только предоставили ночлегъ, но обильно угостили ужиномъ и сластями. Эти гайдамаки вели себя чинно и даже учтиво. Они увѣряли, что прибыли въ Фельштинъ безъ всякихъ злыхъ намереній и что на слѣдующій день уйдутъ обратно. Однако, утромъ, послѣ сигнальнаго рожка, эти же гайдамаки рѣзали тѣхъ самыхъ евреевъ, кото-

600

рые ихъ пріютили.

Возникаетъ вопросъ, какъ сопоставить Фельштинскую рѣзню съ тѣмъ обѣщаніемъ, которое, по словамъ Верголы и другихъ, Семесенко далъ въ воскресномъ засѣданіи Думы - отозвать гайдамаковъ изъ Фельштина. Фельштинскіе евреи увѣряютъ, что Семесенко далъ соотвѣтствующее телеграфное распоряженіе, но что оно было скрыто начальникомъ почтово-телеграфной конторы. Тутъ явное недоразумѣніе. Между Фельштиномъ и Проскуровомъ расстояние всего въ 25 верстъ, и гайдамаки, пришедшіе въ Фельштинъ въ понедѣльникъ вечеромъ, вышли несомнѣнно изъ Проскурова въ тотъ же день утромъ. Ясно, что отъ Семесенки требовалось не отозвать казаковъ изъ Фельштина, а просто ихъ туда не послать. Но возможно, что уже не во власти Семесенки было удержать ихъ въ Проскуровѣ. Надо помнить, что гайдамакамъ была обѣщана въ Проскуровѣ кровавая потѣла надъ евреями въ продолженіе 3-хъ дней. Но опытъ перваго субботняго дня, очевидно, превзошелъ ожиданія самого Семесенки и Киверчука. Рѣшено было поэтому въ Проскуровѣ рѣзню пріостановить. Но въ то же время гайдамаки, отвѣдавъ еврейской крови, разохотились и проявили волю къ дальнѣйшей рѣзни. Не такъ то легко, повидимому, было ихъ пріостановить. Вмѣстѣ съ тѣмъ и телеграммы, разосланныя Киверчукомъ по уѣзду, о которыхъ упоминается выше, взбудоражили весь уѣздъ.

Съ точки зрѣнія Киверчука послѣ того, что произошло въ уѣздномъ городѣ Проскуровѣ - было бы несправедливо и, пожалуй, обидно для уѣзда оставить его совершенно безъ еврейской крови. Какъ бы то ни было, но гайдамаки получили возможность отправиться въ уѣздъ. При этомъ надо думать имъ была предоставлена большая свобода дѣйствій по ихъ собственному усмотрѣнію. Отъ нихъ зависѣло поступить такъ или иначе. Этимъ объясняется, что въ м. Ярмолинцы, гдѣ также побывали большевики, они ограничились значительной суммой денегъ, которую мѣстные евреи имъ вручили, выйдя изъ мѣстечка имъ на встрѣчу, и рѣзни не произвели. Но когда они пришли въ Фельштинъ, то тамъ они нашли уже готовое погромное настроеніе. Это погромное настроеніе создано той охраной изъ Поричья, которую пригласилъ начальникъ милиціи, а равно и самимъ этимъ начальникомъ милиціи, который по всѣмъ даннымъ сочувствовалъ и содѣйствовалъ погрому. Даже его 80-тилѣтній старикъ отецъ во время рѣзни, держа толстую доску въ рукахъ, добивалъ раненныхъ евреевъ, что подтверждается нѣсколькими свидѣтелями, видѣвшими это съ чердака, на которомъ они прятались. Это погромное настроеніе поддерживалось и начальникомъ почтово-телеграфной конторы, который обо всемъ былъ освѣдомленъ, но

ничего не сдѣлалъ не только для предотвращенія погрома, но даже для смягченія его, что въ достаточной мѣрѣ явствуетъ также изъ показанія свидѣтеля Шнейдера. Подъ вліяніемъ этого погромнаго настроенія разгулъ гайдамацкой черни въ Фельштинѣ былъ безудержный. Фельштинскій погромъ продолжался нѣсколько часовъ. Убитыхъ оказалось 485 человекъ, а раненыхъ 180. Изъ числа раненыхъ свыше ста человекъ умерло отъ ранъ. Такимъ образомъ всѣхъ убитыхъ оказалось 600 человекъ, что составляетъ почти одну треть еврейскаго населенія въ мѣстечкѣ, насчитывающаго всего около 1900 еврейскихъ жителей.

Надо замѣтить, что въ Проскуровѣ гайдамаки въ субботу, принявъ присягу рѣзать, но не грабить, честно выполнили святую присягу. Грабежи со стороны гайдамаковъ были тамъ рѣдки. Но отъ субботы до вторника, когда произошла Фельштинская рѣзня, прошло нѣсколько дней, и за это время святость присяги, очевидно, видохла съ признанія гайдамаковъ. Въ Фельштинѣ грабежи шли объ руку съ рѣзней. Надо еще замѣтить, что въ то время какъ въ Проскуровѣ случаи изнасилованія были единичныя, въ Фельштинѣ ихъ было слишкомъ много. Большинство изъ зарѣзанныхъ женщинъ предварительно изнасиловались. Но и многія изъ уцѣлѣвшихъ подверглись той же участи. Зарегистрировано 12 случаевъ, когда несчастныя женщины вынуждены были лечиться отъ послѣдствій.

Уходя послѣ даннаго сигнальнаго рожка, гайдамаки облили керосиномъ и бензиномъ 5 лучшихъ въ мѣстечкѣ домовъ и подожгли.

Такъ завершили эти воины свою работу на благо украинскаго отечества.

Такъ закончилась эта Проскурово-Фельштинская кровавая вакланалія.

(Л. Вейзера изъ Фельштина).

Къ стр. I.

Невѣрно, что евреи обратились къ начальнику милиціи съ просьбой усилить охрану. Последнюю онъ рѣшился усилить, дабы, въ случаѣ въ вторженія небольшого большевистскаго отряда, оказать ему сопротивленіе. Онъ также боялся поляковъ, съ которыми у него враждебныя отношенія въ связи съ преслѣдованіемъ и арестомъ мѣстнаго ксендза Грушевскаго. Сколько ни просили его евреи, въ лицѣ представителей общины, не усиливать охраны, комиссаръ не сходилъ съ своей позиціи. Членамъ общины осталось одно: считаться съ совершившимся фактомъ и, скрѣпя сердце, обѣщать ему требуемую сумму денегъ. Что касается охраны изъ Проскурова, то и рѣчи объ этомъ не было. Напротивъ, члены общины просили его телеграфировать въ Проскуровъ, что въ Фельштинѣ спокойно и онъ не нуждается въ помощи, что онъ и обѣщаль. Порѣчанская охрана явилась не утромъ, а днемъ, въ два часа по полудни. Комиссаръ, прибывъ въ понедѣльникъ на разсвѣтѣ изъ Порѣчья, былъ цѣлый день дома.

Къ стр. 6.

Гайдамаки, повидимому, вышли изъ Проскурова въ воскресенье, ибо Фельштинскій голова Видавскій сообщилъ Свинеру въ ночь на понедѣльникъ, что изъ Проскурова вышли гайдамаки направляясь въ Фельштинъ. Они останавливались въ деревняхъ и вырѣзывали евреевъ. Такъ что является возможнымъ, что распоряженіе Самосенки было скрыто Васюкомъ. Что касается ссылки на то, что не во власти Самосенки уже было удерживать ихъ въ Проскуровѣ, надо замѣтить, что погромъ въ Фельштинѣ произошелъ организованно, стройно. По данному сигналу начался и прекратился, послушанія начальства не замѣчалось. Главную роль въ удержаніи гайдамаковъ отъ рѣзни въ другихъ мѣстечкахъ Проскуровскаго уѣзда играла мѣстная власть. Она увѣряла атамана, что у нихъ нѣтъ большевиковъ и что еврейское населеніе относится весьма благожелательно къ петлюровской власти. Атаманъ согласился и гайдамаки повиновались. Во время погрома въ Проскуровѣ Директорія была довольно сильна и въ рукахъ власти была директорская палочка. Тоже мѣсяць спустя, когда у Петлюры осталось всего нѣсколько уѣздовъ и армія его бѣжала, при твердомъ нежеланіи власти устраивать погромовъ, ихъ не было въ нашемъ районѣ. Она и тогда могла удержать дезорганизованныя банды отъ

86

грабежей и убійства. Такъ что ссылка на невозможность удерживать разошедшихся гайдамаковъ не имѣетъ твердой опоры. Либо Семосенко, не взирая на обѣщаніе, ихъ выслалъ въ понедѣльникъ, либо Басюкъ скрылъ его распоряженіе.

ИЗВЕЩАНИЕ
ПО СЛУЖБЕ

Копия
№ 12345

Фактум
001/1919

1919
1920
1921
1922

1919
1920
1921
1922
1923
1924
1925
1926
1927
1928
1929
1930
1931
1932
1933
1934
1935
1936
1937
1938
1939
1940
1941
1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023
2024
2025
2026
2027
2028
2029
2030
2031
2032
2033
2034
2035
2036
2037
2038
2039
2040
2041
2042
2043
2044
2045
2046
2047
2048
2049
2050
2051
2052
2053
2054
2055
2056
2057
2058
2059
2060
2061
2062
2063
2064
2065
2066
2067
2068
2069
2070
2071
2072
2073
2074
2075
2076
2077
2078
2079
2080
2081
2082
2083
2084
2085
2086
2087
2088
2089
2090
2091
2092
2093
2094
2095
2096
2097
2098
2099
2100

Из материалов Редакции
ИЗВЕЩАНИЕ КОМИССИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО
Информационно-Стат. Отд.

207/189

Ревизия

"Еврейская Мысль" № 12 Одесса 21 Марта 1919 г.

№ 192 г. 192 Погром в Фельветинце (186. от Прокурова)

7-го февраля прокуровские офицеры вместе с казаками на 60 подводках в соседнее мест. Фельветинце. Разместившись в еврейские дома, казаки в первую очередь по советскому выратению "позабывшимся" подвергли жителей пыткам: подвешивали, колотили, рвали. На другой день по приказу кагалника часть от 7го 10 час. произведено была поголовная расправа еврейского населения. Все имущество из мест, было занято войсками постами ловившими всех китающихся детей, причем поднимали на штыки женщин и детей. В погребах и сараях куда пряталось в паническом ужасе евр. население, бросали бомбы, вследствие чего все местное оказалось сожженным. В результате осталось в живых едва 25 семейств. Некому хоронить убитых, некому лечить за ранеными.

24/9/21

ПОГРОМЪ ВЪ Ф Е Л Ъ Ш Т И Н Ъ

Историко-Стат. Отд.

192 г.

№

ПРОТОКОЛЬ № 1. №

КРЕЙМЕРЪ, Ицка-Овшія Гершковичъ.

Я самъ житель м. Фельштина, но во время Проскуровскаго погрома былъ въ Проскуровѣ. Спасая свою жизнь, я въ воскресенье, 16/II въ 12 часовъ дня отправился пѣшкомъ въ Фельштинъ. Но когда я проходилъ черезъ село Малинычи, меня остановилъ милиціонеръ, которому я объяснилъ, что бѣгу изъ Проскурова, такъ какъ тамъ происходитъ рѣзня. Онъ потребовалъ у меня документъ и я ему представилъ удостовѣреніе личности. Онъ заявилъ мнѣ, что этотъ документъ является недостаточнымъ и отправилъ меня въ милицію. Тамъ начальникъ милиціи заявилъ, что я долженъ быть обратно препровожденъ въ Проскуровъ. Когда я выразилъ свое недоумѣніе и заявилъ, что тамъ меня зарѣжутъ, а также сталъ просить его, чтобъ онъ меня въ Проскуровъ не отправлялъ, онъ отвѣтилъ, что, къ несчастью, долженъ меня отправить въ Проскуровъ, такъ какъ самъ подвергается большому риску, и въ подтвержденіе своихъ словъ, показавъ мнѣ одну телеграмму отъ Проскуровскаго коменданта отъ 14/II, чтобы всѣхъ, тѣхъ, которые изъ Проскурова проѣзжаютъ черезъ село безъ пропуска коменданта, надо препровождать обратно въ Проскуровъ въ комендатуру, а другую телеграмму отъ него же отъ 15/II, чтобы всѣхъ молодыхъ людей и евреевъ, кто не "будутъ проходить черезъ село, считать агитаторами и разстрѣливать ихъ на мѣстѣ, или же препровождать въ Проскуровъ для разстрѣла. Эта телеграмма еще больше заставила меня не просить, а умолять его не посылать меня на смерть. Въ это время привели въ канцелярію 21 проскуровск. семью, которая на вопросъ милиціонера, откуда и куда ѣдетъ, догадалась отвѣтить, что отправляется не изъ Проскурова въ Фельштинъ, а изъ Фельштина въ Проскуровъ. На этомъ основаніи начальникъ милиціи распорядился ее отправить обратно въ Фельштинъ. Я воспользовался этимъ и просилъ эту семью сообщить моимъ роднымъ о моемъ критическомъ положеніи, и просить ихъ, чтобы они не остановились ни передъ какими средствами, чтобъ меня выручить. Долженъ замѣтить, что я убѣждалъ начальника милиціи въ крайнемъ случаѣ отправить меня не сегодня, а оставить въ деревнѣ до утра, но онъ не соглашался, но послѣ разговора о томъ, чтобы мои родные "не остановились ни передъ какими средствами", онъ сталъ болѣе податливъ. Семья эта уѣхала, но зато въ канцелярію привели еще 16 человекъ бѣжавшихъ изъ Проскурова. Тогда онъ заявилъ, что такую массу людей онъ не можетъ оставить на ночь, а долженъ отправить насъ немедленно въ Проскуровъ. Въ этихъ переговорахъ

Нас

прошло часа три. Но когда мы уже всё были на подводахъ, чтобы ѣхать въ Проскуровъ, какъ оказалось впоследствии, одинъ изъ фельштинскихъ милиціонеровъ по просьбѣ моихъ родныхъ, вызвалъ по телефону начальника милиціи и имѣлъ съ нимъ разговоръ обо мнѣ. Тогда начальникъ милиціи распорядился, чтобы всѣхъ насъ оставили до утра. Этою ночью мнѣ удалось войти въ сношенія съ мѣстнымъ евреемъ, котораго просилъ переговорить съ начальникомъ милиціи о томъ, чтобы онъ меня отпустилъ за опредѣленную сумму. Тотъ согласился это сдѣлать за 1000 руб. Оказалось что еще четверо, изъ которыхъ нѣкоторые были даже съ семьями, могли заплатить тоже по 1000 рублей. Такимъ образомъ, мы представили ему 5000 рублей и онъ всѣхъ насъ отправилъ въ Бельштинъ, а тѣхъ, которые не могли уплатить, отправили обратно въ Проскуровъ. Когда я пріѣхалъ въ Бельштинъ, мѣстное населеніе, уже осведомленное о случаѣ со мною, о томъ, что я былъ во время погрома въ Проскуровѣ, высыпало навстрѣчу ко мнѣ съ разными вопросами. Всѣхъ мучилъ вопросъ, не будетъ ли повторенія проскуровскихъ ужасовъ въ Бельштинѣ. Я имъ отвѣтилъ, что если вы увидите въ Бельштинѣ гайдамаковъ съ красными шляпами (3-й гайдамацкій полкъ), то спасайся, кто можетъ. Деньгами вы не откупитесь. Ону деньги возьмутъ и все-таки зарѣжутъ. Я пошелъ къ себѣ въ домъ, чтобы что-нибудь поѣсть, такъ какъ всѣ эти дни ничего не ѣлъ. Начало уже темнѣть, когда я узналъ, что казаки съ красными шляпами пріѣхали. Въ мѣстечкѣ произошло смятеніе. Я спѣшно отправилъ сестру съ мужемъ и ребенкомъ на подводѣ въ ближайшую деревню. Самъ же я вынесъ наиболѣе цѣнные вещи въ погребъ, и спрятался туда, загородивъ ходъ въ погребъ досками. Всю ночь я провелъ въ погребѣ. Въ мѣстечкѣ было мертвенно тихо, но эта тишина временами нарушалась одиночными выстрѣлами. Утромъ когда начало свѣтать, я услышалъ звукъ рожка, и вскорѣ послѣ того раздались крики и предсмертные стоны. Я понялъ, что рѣзня началась. Я отъ ужаса забился въ погребъ. Черезъ 2 часа послѣ того вновь раздался звукъ рожка, ватѣмъ я слышалъ, какъ проѣзжаютъ какія-то подводы. Грохотъ этихъ подводъ непрерывно продолжался въ теченіе долгаго времени. Я рѣшилъ выглянуть на улицу сквозь щели досокъ и увидѣлъ, что это не подводы, а пожарные. Я понялъ, что въ мѣстечкѣ происходитъ пожаръ. Тутъ же я замѣтилъ, что проѣзжаютъ крестьянскія подводы. На нѣкоторыхъ возили трупы, а на другихъ товары и имущество изъ домовъ. Я еще нѣсколько разъ выглядывалъ изъ щелей и видѣлъ, какъ милиціонеры открывали лавки и выносили оттуда товары. Часа въ 3 я увидѣлъ проходящаго знакомаго еврея, и тогда я рѣшилъ, что казаки ушли, и самъ вы-

шелъ изъ своей засады. Я узналъ, что казаки пришли въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, провели ночь въ Тельштинѣ, а на утро послѣ даннаго рожкомъ сигнала начали рѣзать еврейское населеніе. Были также грабежи и изнасилованія женщинъ. Уходя казаки обливали дома керосиномъ и поджигали. Всего вырѣзано до 600 человекъ, что составляетъ 1/3 населенія. Лучшіе дома были преданы соженію.

И. А. Креймеръ.

ПРОТОКОЛОУ № 2.

С В И Н Е Р Ъ, Шая Берковичъ. 28/V-1919г.

Еще въ субботу вечеромъ отъ проѣзжавшихъ крестьянъ мы узнали, что въ Проскуровѣ что-то творится, но точныхъ свѣдѣній не имѣли. Такъ какъ между Тельштиномъ и Проскуровомъ курсируетъ нѣсколько извозчиковъ, которые уѣзжаютъ рано утромъ и возвращаются въ Тельштинъ поздно вечеромъ, то въ воскресенье жители были крайне удивлены, когда извозчики вернулись около 12 часовъ обратно. Оказалось, что ихъ въ Проскуровѣ не впустили, а по дорогѣ они узнали о рѣзнѣ, произведенной тамъ гайдамаками. Мой братъ, убитый во время рѣзни, состоялъ председателемъ Общины и онъ отъ имени евреевъ повелъ переговоры съ начальникомъ милиціи о томъ, чтобы онъ принялъ мѣры для надлежащей охраны мѣстечка, причѣмъ обѣщавъ ему 15000 рублей и въ видѣ подарка цѣнный мебельный гарнитуръ. Тотъ обѣщавъ пригласить въ помощь своимъ милиціонерамъ охрану изъ с. Парича и Проскурова. Дѣйствительно, въ понедѣльникъ утромъ появились молодые вооруженные крестьяне изъ Парича, которые должны были представлять собой охрану. Самъ же начальникъ уѣхавъ въ Пр Проскуровъ и вернулся въ 6-омъ часу вечера, и вскорѣ послѣ его приѣзда показались казаки съ красными шлыками, и евреи, уже зная, что именно такіе казаки рѣзали въ Проскуровѣ, начали въ смятеніи бѣгать по мѣстечку. Многие хотѣли бѣжать изъ мѣстечка, но оказалось, что крестьяне изъ Парича, которые должны были представлять охрану, не выпускали изъ мѣстечка. Такимъ образомъ, евреи оказались окруженными. Я заперся со своими домашними у себя на квартирѣ. Но желая, все-таки узнать въ чемъ дѣло, я черезъ нѣкоторое время ^{по} пытался проникнуть на квартиру къ своему брату, но гайдамаки вернули меня домой. Ночь прошла для насъ въ большой тревогѣ. Изрѣдка раздавались одиночные выстрѣлы. Утромъ къ намъ пришли нѣсколько гайдамаковъ, я запряталъ своихъ родныхъ подалѣе, а самъ вышелъ къ нимъ. Они потребовали денегъ, и я отдалъ имъ часть денегъ, которая была у меня на этотъ случай и приготовлена. Я имъ началъ указывать на то, что я самъ солдатъ, вернулся недавно съ фронта и умолялъ ихъ пощадить меня. Они ушли, но пришли черезъ

1205

нѣкоторое время другіе, и я отъ нихъ также откупился деньгами. Нѣкоторые изъ ^{нихъ} хотѣли произвести насиліе надо мной, но одинъ изъ нихъ до насилія не допустилъ. Я тогда началъ умолять, чтобы онъ остался, а то придутъ другіе и меня зарѣжутъ. Но остаться онъ отказался, а на мои повторныя просьбы сказавъ: если къ вамъ еще придутъ, скажите, что у васъ былъ полусотникъ Сергій, этого будетъ достаточно. Нѣсколько времени спустя появилась новая банда, и я ради безопасности моихъ домашнихъ рѣшился выйти къ нимъ на улицу. Я сталъ ихъ умолять, чтобы они оставили меня въ покоѣ, я имъ указывалъ, что я всю компанію провелъ на фронтѣ и сидѣлъ въ окопахъ. При этомъ я пустился на хитрости и, обращаясь къ одному изъ нихъ, сказавъ: "вѣдь съ вами, товарищъ, мы вмѣстѣ были въ окопахъ." Тотъ началъ меня внимательно разсматривать, а затѣмъ перевелъ свой взоръ на мои ноги и сказавъ: "У тебя хорошіе сапоги, дай ихъ мнѣ." Я имъ отвѣтилъ: "Берите, я ихъ охотно отдамъ, пусть же хотѣлъ ихъ скинуть, дабы они не вошли въ домъ. Но тотъ настоячиво мнѣ отвѣтилъ: "Нѣтъ, въ домъ въ домъ." Нечего было дѣлать, мы вошли въ домъ. Тамъ я снялъ съ себя сапоги, а гайдамакъ въ свою очередь снялъ свои. Я помогъ ему одѣть мои сапоги, которые, какъ мнѣ казалось, на него нѣсколько малы. Тотъ меня поблагодарилъ и сказавъ: "А ты теперь надѣвай мои". При этомъ онъ вытащилъ изъ кармана нѣсколько чистыхъ портянокъ и передалъ мнѣ. Когда онъ вынималъ портянки, у него изъ кармана выпалъ карандашъ. Я поднялъ его, чтобы вернуть ему, но онъ сказавъ: "Оставь его на память". Затѣмъ онъ мнѣ помогъ надѣть его сапоги. Когда его сапоги были уже на меня надѣты, онъ спросилъ: "нѣтъ ли у тебя калоши?" Я ему далъ калоши. Онъ ихъ надѣлъ, а затѣмъ онъ обратился къ своимъ со словами: "ну что же, не будемъ же мы убивать человѣка, съ которымъ я сидѣлъ въ окопахъ." Мы еще не помню сколько просидѣли дома, опасаясь прихода новыхъ гайдамаковъ, а къ вечеру мы рѣшили уйти за городъ. Всю ночь мы провели въ поле, не зная, что рѣзня кончилась. На слѣдующій день мы вернулись въ мѣстечко, и я отправился въ квартиру брата, чтобы узнать, что съ нимъ. Оказалось, что братъ его жена, его родители и еще нѣсколько человѣкъ, бывшихъ въ домѣ, были вырѣзаны. Когда мы убѣжали въ поле, то улицы полны были труповъ, такъ что пробираться можно было съ трудомъ. Горѣли дома, подожженные гайдамаками.

За него расписалась бывшая при показаніи М. Эненштейнъ.

II ПЕИСАХЪ ДУВИДОВИЧЪ ЛАНДА изъ Фельштина.

Въ субботу вечеромъ я былъ у начальника милиціи и при мнѣ онъ получилъ телефонограмму изъ Проскурова, отъ коменданта, въ которой тотъ сообщаетъ, что у нихъ было большевистское возстаніе и что жида даже его самого арестовали. Онъ требуетъ, что если встрѣтятся въ Фельштинѣ большевики, чтобы ихъ расстрѣляли на мѣстѣ. Долженъ добавить, что утромъ я въ Фельштинѣ замѣтилъ группу солдатъ человекъ въ 40, и когда я спросилъ, кто они такіе, мнѣ сказали, что это пришедшіе изъ Проскурова большевики, которые уже захватили власть и что они собрали подписи отъ мѣстныхъ служащихъ въ томъ, что они имъ будутъ вѣрно служить. Но уже въ полдень въ мѣстечкѣ не оказалось ни одного большевика. На слѣдующій день въ воскресенье, когда стало извѣстно о Проскуровской рѣзнѣ, евреи собрались въ синагогѣ и по предложенію председателя общины, который уже говорилъ съ начальникомъ милиціи, собрали между собой 1½ тысячи рублей, чтобы вручить послѣднему для найма милиціонеровъ изъ Порѣчья. Я самъ на этомъ собраніи не былъ, но если бы я былъ, то я до этого постановленія не допустилъ, такъ какъ знаю Порѣчьи ихъ крестьянъ, какъ головорѣзовъ и погромщиковъ. Въ тотъ же вечеръ я опять былъ у начальника милиціи и онъ мнѣ высказалъ опасеніе, какъ бы Проскуровскій погромъ не повторился въ Фельштинѣ. Въ понедѣльникъ съ полдня появились изъ Порѣчья вооруженные молодые крестьяне, которые заняли всѣ дороги, ведущія въ Фельштинъ. Они были приглашены въ помощь милиціи. Начальникъ милиціи вернулся изъ Проскурова около 6 часовъ, вслѣдъ за нимъ пріѣхали тѣ самые гайдамаки съ красными шляпами, которые учинили рѣзню въ Проскуровѣ. Я тогда отослалъ свою жену и единственную дочь къ знакомому крестьянину. Но, какъ впоследствии оказалось, имъ загородили путь гайдамаки, и она, отдавъ имъ два кольца и двѣсти рублей, ушла отъ нихъ и забѣжала въ домъ къ еврею цирюльнику, у котораго и осталась. Самъ я заперся дома. Ночь я провелъ въ большой тревогѣ, и изъ окна моего дома, находящагося на главной улицѣ и выходящаго окнами на главную площадь, я могъ видѣть при лунномъ свѣтѣ, что площадь запружена подводами, около нихъ стоятъ крестьяне и множество гайдамаковъ. Утромъ ко мнѣ ворвались 4 гайдамака и одинъ, увидя меня, выхватилъ шапку, но другой остановилъ его, и они у меня потребовали денегъ. Я имъ отдалъ всѣ имѣвшіяся у меня дома деньги, свыше 6000 руб., предложилъ взять вещи, если хотять, чтобы только оставили жизнь. Они вещей не взяли и направились къ выходу. Тотъ самый казакъ, который сказалъ своему товарищу, чтобы онъ меня не рѣзалъ, обра-

1300

тился ко мнѣ со словами: "ты лучше спрячься, а то придутъ другіе и, навѣрное, тебя зарѣжутъ." Я по приставной лѣстницѣ взобрался на чердакъ и этотъ же казакъ помогъ мнѣ взять на верхъ лѣстницу. Изъ своего чердака я могъ видѣть, все, что происходитъ на улицѣ. Черезъ нѣсколько времени казаки стали строиться въ походномъ порядкѣ, а затѣмъ они пошли въ рассыпную по разнымъ улицамъ и тутъ начались крики и стоны. Я видѣлъ падающихъ людей. Я видѣлъ, какъ гайдамаки рубятъ молодыхъ и старыхъ. Было нѣчто ужасное и невообразимое. Но тутъ же я замѣтилъ, что возлѣ моего дома лежитъ убитая женщина. Долженъ замѣтить, что ко мнѣ въ домъ ворвалось нѣсколько солдатъ и начали разбивать ту комнату, которая была заперта и гдѣ были спрятаны самыя цѣнныя вещи. Но когда я увидѣлъ женскій трупъ, я подумалъ, что это моя жена, и рѣшилъ, пренебрегая всякой опасностью, сойти къ ней. Я вышелъ на улицу и убѣдился, что это не моя жена. Но въ домъ уже не рѣшился обратно вернуться, и забѣжалъ къ сосѣду крестьянину, прося его дать мнѣ пріютъ. Но оттуда меня вытолкали, такъ какъ былъ отданъ приказъ подъ страхомъ смерти евреевъ не прятать. Я тогда бросился въ слѣдующій домъ, взобрался на чердакъ и спрятался въ солому. Слѣдомъ за мной погнались два молодыхъ крестьянина, которые требовали, чтобы я вышелъ, такъ какъ они меня все равно найдутъ и убьютъ. Но я не подавалъ голоса, они попробовали подпалить чердакъ, но не успѣвъ въ этомъ, ушли. Эти два крестьянина оказались изъ Царѣвской охраны. Черезъ нѣкоторое время одинъ знакомый крестьянинъ началъ меня звать по имени и объяснять, что рѣзня кончена, и я могу выйти на улицу. Я отправился разыскивать мою жену и дочь. Я не зналъ, что они находятся у цирюльника, и былъ увѣренъ, что онѣ убиты. Я ихъ искалъ среди труповъ на улицахъ, но не находилъ. Долженъ замѣтить, что по улицамъ было трудно ходить, вследствие валявшихся труповъ. Въ концѣ концовъ я узналъ о мѣстопребываніи моей жены и дочери. Онѣ спаслись на чердакъ у цирюльника, гдѣ было около 35 человекъ.

Пейсахъ Ланда.

ПРОТОКОЛЬ № 4.

ШНАЙДЕРЪ, Вольфъ Шмулевичъ.

Въ субботу днемъ въ Бельштинѣ было тревожно, такъ какъ стало известно, что появился отрядъ какихъ-то солдатъ, а равно и другихъ лицъ, которыя объявили представителямъ мѣстной власти, что въ Проскуровѣ произошелъ большевистскій переворотъ, что они сами большевики и требуютъ отъ властей, чтобы они дали подписку въ томъ, что они подчиняются новой большевистской власти. Всѣ власти согласились дать та-

кую подписку, за исключением еврейского мещанского старосты, который от дачи подписки уклонился под тем предлогом, что он в субботу не пишет. К вечеру оказалось, что явившиеся большевики куда-то исчезли. Будучи хорошо знаком с начальником по тово-телеграфной конторы, который был и начальником информационного бюро, я пошел к нему и он мне сообщил, что в Проскурове гайдамаки оторвали больше 1000 евреев. На мой вопрос, что будет в Фельштинь, он ответил более или менее успокоительно. Свои сведения я сообщил еврейской общине и еврейское население начало испытывать состояние панического страха. Так как начальник милиции еще раньше просил у евреев денег для пополнения сил милиции, то евреи тут же собрали деньги, которые передали ему, а он обещал привести милиционеров из Проскурова, а также из Порича. На следующий день, а в особенности в понедельник утром, о Проскуровской равнине стало известно более определенно от лиц, бежавших из Проскурова. Волнение усиливалось. В 12 часов дня в понедельник я вновь отправился к начальнику телеграфа и присутствовал при том, как его вызвали к аппарату для переговоров с Проскуровом. Он долго, должно быть, около часу, стоял у аппарата. Когда он кончил, я с тревогой спросил: "Что же вам сообщают из Проскурова?" Он ответил, что гайдамаки пошли по всему Проскуровскому уезду и будут, вероятно, в Фельштинь. "Что же будет в Фельштинь?" спросил я. На это он дал уклончивый ответ. Я его еще раз спросил, с какой целью идут гайдамаки. Он ничего не ответил. Я начал с ним торопливо прощаться, и он мне сказал: "заходите вечером." Я ему в сердцах ответил, что мне не до того, чтобы ходить по гостям, и ушел. Впрочем, прийти к нему вечером все равно не представлялось возможным, так как в часе около 6 пришли в Фельштинь гайдамаки. Евреи начали прятаться. Я вместе с другими спрятался в погребе дома, в котором жил. Должен добавить, что в воскресенье ночью, когда я вышел из заседания общины, я встретил своего знакомого, который показал мне копию только что отправленной в волость телеграммы Начальником телеграфа, шедшей из Проскурова: "Иудовское большевистское возмущение ликвидировано". Ночь с понедельника мы провели в погребе и были совершенно отрезаны от внешнего мира. С утра же, с часов 8 мы слышали, как люди входят в наши квартиры и что-то там делают. Слышно было, что одни уходят, другие приходят. Это продолжалось не только в течение всего дня, но и всей следующей ночи. Было ясно, что различные группы

лицъ приходятъ и грабятъ наши квартиры. Мы въ погребѣ провели двѣ ночи и одинъ день, и лишь въ среду утромъ, поднявшись на ступеньки погреба, я услышалъ голосъ знакомаго сосѣда, который насъ окликалъ. Мы вышли изъ погреба, и на улицахъ видѣли валявшіеся еще трупы. Много труповъ, а также раненныхъ было отвезено въ земскую больницу. Между прочимъ, врачъ больницы Дейчеръ (еврей) отказывался принимать раненныхъ, опасаясь какихъ-либо эксцессовъ со стороны крестьянъ. Тогда мы обратились къ начальнику милиціи и по его требованію раненные были приняты. Я самъ вмѣстѣ съ другими лицами явился въ больницу и занялся перевязываніемъ раненныхъ. Вечеромъ того же дня я въ больницу видѣлъ начальника милиціи, котораго при мнѣ потребовали къ телефону изъ Каменца. Я былъ невольнымъ свидѣтелемъ слѣдующаго разговора. Я не слышалъ того, о чемъ спрашивали его, но отвѣтъ его гласилъ слѣдующее: "Въ понедѣльникъ вечеромъ явились въ Фельштинъ казаки, которые назвали себя гайдамаками. Ихъ атаманъ обратился ко мнѣ съ предложеніемъ не мѣшать поступить съ евреями такъ, какъ имъ заблагоразсудится. И когда онъ спросилъ меня, согласенъ ли я на это, я отвѣтилъ, что у меня силъ нѣтъ противъ васъ, чтобъ помѣшать." Дальше онъ сообщилъ о томъ, что они рѣзали евреевъ въ мѣстечкѣ и всѣхъ убитыхъ до 500. Передъ тѣмъ какъ покинуть мѣстечко, тотъ же атаманъ сказалъ ему: "Не мѣшайте крестьянамъ сдѣлать то, что сочтутъ нужнымъ. Пусть заберутъ то, что жида за долгое время высосали у народа." И крестьяне, дѣйствительно, пріѣхали на подводахъ и грабили еврейское имущество. Мнѣ достоверно извѣстно, что по селамъ была разослана телеграмма о томъ, чтобъ всѣхъ бѣжавшихъ изъ Фельштина евреевъ, препровождали въ волостныя охраны для разстрѣла на мѣстѣ. Знаю, что нѣсколько евреевъ такимъ образомъ были разстрѣляны, а также могу сообщить, что еврейка Броверъ съ дѣтьми также была препровождена въ охрану для разстрѣла но откупила за большія деньги.

Зав. Еврейскимъ Училищемъ Вольфъ Шмулевичъ Шнайдеръ.

ПРОТОКОЛЬ № 5.

ФАЕРМАНЪ, Аронъ Шахновичъ.

Я житель Фельштина и могу сообщить слѣдующее. Начью съ 14 на 15 февраля къ намъ въ мѣстечко прибылъ отрядъ солдатъ 8 полка, которые арестовали всю милицію съ ея начальникомъ, а также и другихъ представителей власти, объявили, что въ Проскуровѣ уже произошелъ большевистскій переворотъ и что то же самое должно произойти въ Фельштинѣ. Позднѣе всѣхъ выпустили, но взяли расписку въ томъ, что они будутъ подчиняться совѣтской власти. На слѣдующее утро у насъ въ мѣ-

стечкѣ считали, что большевики, дѣйствительно, подошли къ Проскурову и что въ Проскуровѣ и во всемъ уѣздѣ воцарилась большевистская власть. Однако къ вечеру стало извѣстно, что въ Проскуровѣ происходитъ избіеніе евреевъ и въ мѣстечкѣ началась паника. Въ воскресенье евреи обратились къ начальнику милиціи съ просьбой принять всѣ мѣры предотвращенія погрома. Его просили взять сколько онъ хочетъ денегъ, но онъ заявилъ, что никакихъ денегъ ему не нужно, что онъ и безъ того все сдѣлаетъ. Онъ добавилъ, что въ Проскуровѣ происходило избіеніе евреевъ, но онъ телефонировалъ туда, что въ сельштинѣ спокойно. На слѣдующее утро онъ обратился къ еврейской общинѣ, что ему надо усилить милицію, а для этого ему нужны деньги. Деньги ему были даны, и въ тотъ же день появились крестьяне изъ Порича, которые объявили себя охранной. Въ это утро мѣстечку было доподлинно извѣстно о тѣхъ ужасахъ, которые творились въ Проскуровѣ. Всѣхъ охватило состояніе ужаса. Былъ объявленъ общій постъ. Самъ начальникъ милиціи куда то уѣхалъ и вернулся вечеромъ, а вслѣдъ за нимъ появился отрядъ гайдамаковъ съ красными штыками. Мы приняли этихъ гайдамаковъ за ту именно охрану, которую обѣщали доставить мѣстечку начальникъ. Но тѣ, которые знали, что въ Проскуровѣ рѣзали гайдамаки съ красными штыками, поняли, что къ намъ они пріѣхали не ради охраны, а для рѣзни. Большинство попрыгало по домамъ. Мѣстечко оказалось окруженнымъ со всѣхъ сторонъ. Въ ту же ночь повсемѣстные грабежи и произошло три убійства. Былъ убитъ одинъ старикъ, старуха, которая пыталась уйти изъ мѣстечка, а также изнасилована и убита одна дѣвушка. Я самъ еще съ двумя молодыми людьми отправился на окраину города, но за нами погнались гайдамаки. Мы тогда въ потьмахъ бросились въ глубокій ровъ. Тѣ насъ потеряли изъ виду, и мы въ этомъ рву остались. Въ продолженіе ночи мы слышали, какъ разрывались гранаты, но стоны и крики до насъ не доходили. На слѣдующее утро мы услышали душераздирающіе крики и стоны и поняли, что рѣзня началась. Мы пролежали во рву до 2-хъ часовъ дня, а затѣмъ, боясь, что насъ могутъ замѣтить, мы, улучивъ моментъ наиболее безопасный, добрались къ сосѣднему крестьянину, который насъ пріютилъ, хотя, какъ онъ объяснилъ, ему грозитъ большая опасность. Жена и дѣти крестьянина накормили насъ и старались насъ успокоить. У него мы остались до 12 часовъ слѣдующаго дня (среды). Мы узнали, что въ мѣстечкѣ все успокоилось и пошли туда. Трупы въ обиліи валялись по всѣмъ улицамъ и на крестьянскихъ подводахъ ихъ возили на кладбище. Другіе крестьяне въ это время открыто грабили еврейское имущество. Были наняты крестьяне копать братскія могилы. Всѣхъ убитыхъ оказалось 485 человекъ, а

1508

раненныхъ 180, изъ коихъ большинство умерло. Зарегистрировано 12 и.
силованій. Нѣсколько домовъ, въ мѣстечкѣ лучшіе, были подожжены уходящи-
ми гаидамаками, которые предварительно ихъ облили не то керосиномъ,
не то бензиномъ.

А. Баерманъ.

Handwritten text in a cursive script, likely a historical or religious document. The text is written on lined paper and appears to be a continuous passage of text. The script is dense and fills most of the page's width. The ink is dark, and the handwriting is consistent throughout. The text is written from top to bottom, starting below the page number and ending near the bottom of the page. The lines of the paper are clearly visible, and the text follows them closely. There are some faint marks and bleed-through from the reverse side of the page, but the primary text is legible and occupies the central portion of the page.

1600

20/1/01

The first thing I did was to
 call on the various people
 who were connected with the
 work. I found that many
 of them were very busy
 and could not spare much
 time. I therefore had to
 make a list of the things
 which I could do myself
 and then to go on with
 the work. I found that
 the most important thing
 was to get the work
 done as quickly as possible
 and to do it in a way
 which would be of use
 to the people. I therefore
 decided to do the work
 myself. I found that
 this was the best way
 to do it. I was able to
 do the work in a way
 which was of use to the
 people. I was able to do
 the work in a way which
 was of use to the people.

1400

and for all this we do not
want to see the world as it is
but as we wish it to be
and we wish it to be
a better place than it is
and we wish it to be
a more beautiful place
than it is
and we wish it to be
a more interesting place
than it is
and we wish it to be
a more exciting place
than it is
and we wish it to be
a more pleasant place
than it is
and we wish it to be
a more comfortable place
than it is
and we wish it to be
a more convenient place
than it is
and we wish it to be
a more useful place
than it is
and we wish it to be
a more enjoyable place
than it is
and we wish it to be
a more interesting place
than it is
and we wish it to be
a more exciting place
than it is
and we wish it to be
a more pleasant place
than it is
and we wish it to be
a more comfortable place
than it is
and we wish it to be
a more convenient place
than it is
and we wish it to be
a more useful place
than it is
and we wish it to be
a more enjoyable place
than it is

1805

IX

~~Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher due to the handwriting and bleed-through.~~

1900

111

The first of the year was passed
 in a very quiet and uneventful
 manner, with no special
 incidents of any kind. The
 weather was generally
 pleasant, and the
 crops were doing
 well. The people were
 all well, and the
 year was a successful
 one. The first of the
 year was passed in a
 very quiet and uneventful
 manner, with no special
 incidents of any kind. The
 weather was generally
 pleasant, and the
 crops were doing
 well. The people were
 all well, and the
 year was a successful
 one.

Die erste Seite ist leer
 Die zweite Seite ist leer
 Die dritte Seite ist leer
 Die vierte Seite ist leer
 Die fünfte Seite ist leer
 Die sechste Seite ist leer
 Die siebte Seite ist leer
 Die achte Seite ist leer
 Die neunte Seite ist leer
 Die zehnte Seite ist leer
 Die elfte Seite ist leer
 Die zwölfte Seite ist leer
 Die dreizehnte Seite ist leer
 Die vierzehnte Seite ist leer
 Die fünfzehnte Seite ist leer
 Die sechzehnte Seite ist leer
 Die siebzehnte Seite ist leer
 Die achtzehnte Seite ist leer
 Die neunzehnte Seite ist leer
 Die zwanzigste Seite ist leer
 Die einundzwanzigste Seite ist leer
 Die zweiundzwanzigste Seite ist leer
 Die dreiundzwanzigste Seite ist leer
 Die vierundzwanzigste Seite ist leer
 Die fünfundzwanzigste Seite ist leer
 Die sechsundzwanzigste Seite ist leer
 Die siebenundzwanzigste Seite ist leer
 Die achtundzwanzigste Seite ist leer
 Die neunundzwanzigste Seite ist leer
 Die dreißigste Seite ist leer
 Die einunddreißigste Seite ist leer
 Die zweiunddreißigste Seite ist leer
 Die dreiunddreißigste Seite ist leer
 Die vierunddreißigste Seite ist leer
 Die fünfunddreißigste Seite ist leer
 Die sechsunddreißigste Seite ist leer
 Die siebenunddreißigste Seite ist leer
 Die achtunddreißigste Seite ist leer
 Die neununddreißigste Seite ist leer
 Die vierzigste Seite ist leer
 Die einundvierzigste Seite ist leer
 Die zweiundvierzigste Seite ist leer
 Die dreiundvierzigste Seite ist leer
 Die vierundvierzigste Seite ist leer
 Die fünfundvierzigste Seite ist leer
 Die sechsundvierzigste Seite ist leer
 Die siebenundvierzigste Seite ist leer
 Die achtundvierzigste Seite ist leer
 Die neunundvierzigste Seite ist leer
 Die fünfzigste Seite ist leer
 Die einundfünfzigste Seite ist leer
 Die zweiundfünfzigste Seite ist leer
 Die dreiundfünfzigste Seite ist leer
 Die vierundfünfzigste Seite ist leer
 Die fünfundfünfzigste Seite ist leer
 Die sechsundfünfzigste Seite ist leer
 Die siebenundfünfzigste Seite ist leer
 Die achtundfünfzigste Seite ist leer
 Die neunundfünfzigste Seite ist leer
 Die sechzigste Seite ist leer
 Die einundsechzigste Seite ist leer
 Die zweiundsechzigste Seite ist leer
 Die dreiundsechzigste Seite ist leer
 Die vierundsechzigste Seite ist leer
 Die fünfundsechzigste Seite ist leer
 Die sechsundsechzigste Seite ist leer
 Die siebenundsechzigste Seite ist leer
 Die achtundsechzigste Seite ist leer
 Die neunundsechzigste Seite ist leer
 Die siebenzigste Seite ist leer
 Die einundsiebzigste Seite ist leer
 Die zweiundsiebzigste Seite ist leer
 Die dreiundsiebzigste Seite ist leer
 Die vierundsiebzigste Seite ist leer
 Die fünfundsiebzigste Seite ist leer
 Die sechsundsiebzigste Seite ist leer
 Die siebenundsiebzigste Seite ist leer
 Die achtundsiebzigste Seite ist leer
 Die neunundsiebzigste Seite ist leer
 Die achtzigste Seite ist leer
 Die einundachtzigste Seite ist leer
 Die zweiundachtzigste Seite ist leer
 Die dreiundachtzigste Seite ist leer
 Die vierundachtzigste Seite ist leer
 Die fünfundachtzigste Seite ist leer
 Die sechsundachtzigste Seite ist leer
 Die siebenundachtzigste Seite ist leer
 Die achtundachtzigste Seite ist leer
 Die neunundachtzigste Seite ist leer
 Die neunzigste Seite ist leer
 Die einundneunzigste Seite ist leer
 Die zweiundneunzigste Seite ist leer
 Die dreiundneunzigste Seite ist leer
 Die vierundneunzigste Seite ist leer
 Die fünfundneunzigste Seite ist leer
 Die sechsundneunzigste Seite ist leer
 Die siebenundneunzigste Seite ist leer
 Die achtundneunzigste Seite ist leer
 Die neunundneunzigste Seite ist leer
 Die hundertste Seite ist leer

2005

V

1. Die erste Aufgabe ist die Berechnung der
 Ableitung der Funktion $f(x) = x^2 + 3x - 5$.
 Hierfür wird die Potenzregel verwendet.
 Die Ableitung von x^2 ist $2x$, die
 Ableitung von $3x$ ist 3 , und die
 Ableitung von -5 ist 0 .
 Somit ergibt sich $f'(x) = 2x + 3$.
 2. Die zweite Aufgabe ist die
 Berechnung des Grenzwertes
 $\lim_{x \rightarrow 0} \frac{x^2 + 1}{x + 2}$.
 Hierfür wird die Einsetzungsmethode
 verwendet. Setzt man $x = 0$ ein,
 erhält man $\frac{0^2 + 1}{0 + 2} = \frac{1}{2}$.
 3. Die dritte Aufgabe ist die
 Berechnung der Ableitung der
 Funktion $f(x) = \sin(x)$.
 Hierfür wird die Ableitungsformel
 für Sinusfunktionen verwendet.
 Die Ableitung von $\sin(x)$ ist
 $\cos(x)$.
 4. Die vierte Aufgabe ist die
 Berechnung der Ableitung der
 Funktion $f(x) = \cos(x)$.
 Hierfür wird die Ableitungsformel
 für Cosinusfunktionen verwendet.
 Die Ableitung von $\cos(x)$ ist
 $-\sin(x)$.
 5. Die fünfte Aufgabe ist die
 Berechnung der Ableitung der
 Funktion $f(x) = e^x$.
 Hierfür wird die Ableitungsformel
 für die Exponentialfunktion verwendet.
 Die Ableitung von e^x ist e^x .
 6. Die sechste Aufgabe ist die
 Berechnung der Ableitung der
 Funktion $f(x) = \ln(x)$.
 Hierfür wird die Ableitungsformel
 für den natürlichen Logarithmus
 verwendet. Die Ableitung von
 $\ln(x)$ ist $\frac{1}{x}$.
 7. Die siebte Aufgabe ist die
 Berechnung der Ableitung der
 Funktion $f(x) = \frac{1}{x}$.
 Hierfür wird die Ableitungsformel
 für die Potenzfunktion verwendet.
 Die Ableitung von x^{-1} ist
 $-x^{-2} = -\frac{1}{x^2}$.
 8. Die achte Aufgabe ist die
 Berechnung der Ableitung der
 Funktion $f(x) = x^x$.
 Hierfür wird die Logarithmische
 Ableitung verwendet. Man setzt
 $y = x^x$ und nimmt den
 Logarithmus beider Seiten.
 $\ln(y) = \ln(x^x) = x \cdot \ln(x)$.
 Dann leitet man beidseitig
 nach x ab und erhält
 $\frac{1}{y} \cdot y' = \ln(x) + 1$.
 Multipliziert man mit $y = x^x$,
 so erhält man $y' = x^x (\ln(x) + 1)$.

17 21

Handwritten text in a cursive script, possibly a historical document or manuscript, covering the majority of the page.

23

The first part of the
 paper is devoted to a
 description of the
 various forms of
 the word "and" in
 the different
 dialects of the
 English language.

11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50

2300

1456

1. The first part of the book is a history of the
 2. The second part is a description of the
 3. The third part is a description of the
 4. The fourth part is a description of the
 5. The fifth part is a description of the
 6. The sixth part is a description of the
 7. The seventh part is a description of the
 8. The eighth part is a description of the
 9. The ninth part is a description of the
 10. The tenth part is a description of the
 11. The eleventh part is a description of the
 12. The twelfth part is a description of the
 13. The thirteenth part is a description of the
 14. The fourteenth part is a description of the
 15. The fifteenth part is a description of the
 16. The sixteenth part is a description of the
 17. The seventeenth part is a description of the
 18. The eighteenth part is a description of the
 19. The nineteenth part is a description of the
 20. The twentieth part is a description of the
 21. The twenty-first part is a description of the
 22. The twenty-second part is a description of the
 23. The twenty-third part is a description of the
 24. The twenty-fourth part is a description of the
 25. The twenty-fifth part is a description of the
 26. The twenty-sixth part is a description of the
 27. The twenty-seventh part is a description of the
 28. The twenty-eighth part is a description of the
 29. The twenty-ninth part is a description of the
 30. The thirtieth part is a description of the
 31. The thirty-first part is a description of the
 32. The thirty-second part is a description of the
 33. The thirty-third part is a description of the
 34. The thirty-fourth part is a description of the
 35. The thirty-fifth part is a description of the
 36. The thirty-sixth part is a description of the
 37. The thirty-seventh part is a description of the
 38. The thirty-eighth part is a description of the
 39. The thirty-ninth part is a description of the
 40. The fortieth part is a description of the
 41. The forty-first part is a description of the
 42. The forty-second part is a description of the
 43. The forty-third part is a description of the
 44. The forty-fourth part is a description of the
 45. The forty-fifth part is a description of the
 46. The forty-sixth part is a description of the
 47. The forty-seventh part is a description of the
 48. The forty-eighth part is a description of the
 49. The forty-ninth part is a description of the
 50. The fiftieth part is a description of the
 51. The fifty-first part is a description of the
 52. The fifty-second part is a description of the
 53. The fifty-third part is a description of the
 54. The fifty-fourth part is a description of the
 55. The fifty-fifth part is a description of the
 56. The fifty-sixth part is a description of the
 57. The fifty-seventh part is a description of the
 58. The fifty-eighth part is a description of the
 59. The fifty-ninth part is a description of the
 60. The sixtieth part is a description of the
 61. The sixty-first part is a description of the
 62. The sixty-second part is a description of the
 63. The sixty-third part is a description of the
 64. The sixty-fourth part is a description of the
 65. The sixty-fifth part is a description of the
 66. The sixty-sixth part is a description of the
 67. The sixty-seventh part is a description of the
 68. The sixty-eighth part is a description of the
 69. The sixty-ninth part is a description of the
 70. The seventieth part is a description of the
 71. The seventy-first part is a description of the
 72. The seventy-second part is a description of the
 73. The seventy-third part is a description of the
 74. The seventy-fourth part is a description of the
 75. The seventy-fifth part is a description of the
 76. The seventy-sixth part is a description of the
 77. The seventy-seventh part is a description of the
 78. The seventy-eighth part is a description of the
 79. The seventy-ninth part is a description of the
 80. The eightieth part is a description of the
 81. The eighty-first part is a description of the
 82. The eighty-second part is a description of the
 83. The eighty-third part is a description of the
 84. The eighty-fourth part is a description of the
 85. The eighty-fifth part is a description of the
 86. The eighty-sixth part is a description of the
 87. The eighty-seventh part is a description of the
 88. The eighty-eighth part is a description of the
 89. The eighty-ninth part is a description of the
 90. The ninetieth part is a description of the
 91. The ninety-first part is a description of the
 92. The ninety-second part is a description of the
 93. The ninety-third part is a description of the
 94. The ninety-fourth part is a description of the
 95. The ninety-fifth part is a description of the
 96. The ninety-sixth part is a description of the
 97. The ninety-seventh part is a description of the
 98. The ninety-eighth part is a description of the
 99. The ninety-ninth part is a description of the
 100. The hundredth part is a description of the

Главная Миссия Российск. Красн. Креста на Украине. 24

Отдел помощи пострадавшим от погромов.

Регистрационная карточка

Месяца ..... дня ..... 191... г. № 187

Город .....

1. Фамилия, имя, отчество ^{главы семьи} *Мордко Яосиф Таблор Зильберман*

Подробный адрес .....

Профессия и специальность *Мануфактурмент*

Грамотность *украинский*

Семейное положение *женат*

Находятся при нем .....

2. ....

№№	Родство	Фамилия	Имя	Отчество	Возраст	Проф. специальность	Трудо-способность	Грамотность			Примечание
								Укр.	Рус.	Евр.	
	<i>жена</i>	<i>Зильберман</i>	<i>Таблор</i>	<i>Мордко</i>	<i>28</i>				<i>39</i>	<i>39</i>	
	<i>дочь</i>	<i>Малка</i>	<i>Таблор</i>	<i>Соси</i>	<i>16</i>	<i>учн</i>			<i>30</i>	<i>30</i>	<i>33</i>
	<i>"</i>	<i>"</i>	<i>Малка</i>	<i>"</i>	<i>7</i>						
	<i>"</i>	<i>"</i>	<i>Таблор</i>	<i>"</i>	<i>4</i>						

3. Место и время погрома *17 февраля; в 10 утра; в 10 км от*

4. Откуда и когда прибыл *из Тростков в 1914г*

5. Кто из членов семьи убит, ранен, пропал без вести .....

6. Что разграблено и разрушено *Одежда, товар, вещи, пропавшие деньги*

7. Какие имеет документы .....

8. О чем просит *о возмещении убытков*

9. Заключение обследователя *вырко*

10. Оказана помощь (заполняется в экземпляре остающемся на месте)

М-ц число	Деньгами	Прод. натурой	Вещами	Медико-санитарн	Квартир.	Трудов.	Помощь детям

11. Выехал (когда и куда) .....

12. Получил на поездку .....

25

Главная Миссия Российск. Красн. Креста на Украине.

Отдел помощи пострадавшим от погромов.

Регистрационная карточка

Месяца ..... дня ..... 191 ..... г. № 141

Город .....

1. Фамилия, имя, отчество главы семьи Фрауминя Турбин

Подробный адрес .....

Профессия и специальность .....

Грамотность .....

Семейное положение .....

Находятся при нем .....

2.

№ №	Родство	Фамилия	Имя	Отчество	Возраст	Проф. специальность	Трудо-способность	Грамотность			Примечание
								Укр.	Рус.	Евр.	
		<u>Турбин</u>	<u>Иосиф</u>	<u>Александрович</u>	<u>35</u>						
		<u>Турбин</u>	<u>Ирина</u>	<u>Федоровна</u>	<u>15</u>						

3. Место и время погрома .....

4. Откуда и когда прибыл .....

5. Кто из членов семьи убит, ранен, пропал без вести Никто

6. Что разграблено и разрушено .....

7. Какие имеет документы .....

8. О чем просит .....

9. Заключение обследователя .....

10. Оказана помощь .....

(заполняется в экземпляре остающемся на месте)

М-ц число	Деньгами	Прод. натурой	Вещами	Медико-санитарн.	Квартир.	Трудов.	Помощь детям

11. Выехал (когда и куда) .....

12. Получил на поездку .....

The following are the names of the persons who
 have been appointed to the office of the
 Secretary of the Board of Directors of the
 United States National Bank, for the term
 of three years, beginning on the 1st day
 of January, 1863, and terminating on the
 31st day of December, 1865. The names
 of the persons appointed to the office of
 the President of the Bank are also given.
 The names of the persons appointed to the
 office of the Treasurer of the Bank are
 also given. The names of the persons
 appointed to the office of the Secretary
 of the Bank are also given. The names
 of the persons appointed to the office
 of the Assistant Secretary of the Bank
 are also given. The names of the persons
 appointed to the office of the Cashier of
 the Bank are also given. The names of
 the persons appointed to the office of the
 Auditor of the Bank are also given.

I have just received your letter of the 13th and am glad to hear from you. I am well and hope these few lines find you the same. I have not much news to write at present. The weather here is very nice now, and we are all enjoying it very much. I hope you are also having a good season. I will write you again soon. Give my love to all the folks.

1. *[Handwritten text, likely a list or series of notes]*
 2. *[Handwritten text]*
 3. *[Handwritten text]*
 4. *[Handwritten text]*
 5. *[Handwritten text]*
 6. *[Handwritten text]*
 7. *[Handwritten text]*
 8. *[Handwritten text]*
 9. *[Handwritten text]*
 10. *[Handwritten text]*
 11. *[Handwritten text]*
 12. *[Handwritten text]*
 13. *[Handwritten text]*
 14. *[Handwritten text]*
 15. *[Handwritten text]*
 16. *[Handwritten text]*
 17. *[Handwritten text]*
 18. *[Handwritten text]*
 19. *[Handwritten text]*
 20. *[Handwritten text]*
 21. *[Handwritten text]*
 22. *[Handwritten text]*
 23. *[Handwritten text]*
 24. *[Handwritten text]*
 25. *[Handwritten text]*
 26. *[Handwritten text]*
 27. *[Handwritten text]*
 28. *[Handwritten text]*
 29. *[Handwritten text]*
 30. *[Handwritten text]*
 31. *[Handwritten text]*
 32. *[Handwritten text]*
 33. *[Handwritten text]*
 34. *[Handwritten text]*
 35. *[Handwritten text]*
 36. *[Handwritten text]*
 37. *[Handwritten text]*
 38. *[Handwritten text]*
 39. *[Handwritten text]*
 40. *[Handwritten text]*
 41. *[Handwritten text]*
 42. *[Handwritten text]*
 43. *[Handwritten text]*
 44. *[Handwritten text]*
 45. *[Handwritten text]*
 46. *[Handwritten text]*
 47. *[Handwritten text]*
 48. *[Handwritten text]*
 49. *[Handwritten text]*
 50. *[Handwritten text]*
 51. *[Handwritten text]*
 52. *[Handwritten text]*
 53. *[Handwritten text]*
 54. *[Handwritten text]*
 55. *[Handwritten text]*
 56. *[Handwritten text]*
 57. *[Handwritten text]*
 58. *[Handwritten text]*
 59. *[Handwritten text]*
 60. *[Handwritten text]*
 61. *[Handwritten text]*
 62. *[Handwritten text]*
 63. *[Handwritten text]*
 64. *[Handwritten text]*
 65. *[Handwritten text]*
 66. *[Handwritten text]*
 67. *[Handwritten text]*
 68. *[Handwritten text]*
 69. *[Handwritten text]*
 70. *[Handwritten text]*
 71. *[Handwritten text]*
 72. *[Handwritten text]*
 73. *[Handwritten text]*
 74. *[Handwritten text]*
 75. *[Handwritten text]*
 76. *[Handwritten text]*
 77. *[Handwritten text]*
 78. *[Handwritten text]*
 79. *[Handwritten text]*
 80. *[Handwritten text]*
 81. *[Handwritten text]*
 82. *[Handwritten text]*
 83. *[Handwritten text]*
 84. *[Handwritten text]*
 85. *[Handwritten text]*
 86. *[Handwritten text]*
 87. *[Handwritten text]*
 88. *[Handwritten text]*
 89. *[Handwritten text]*
 90. *[Handwritten text]*
 91. *[Handwritten text]*
 92. *[Handwritten text]*
 93. *[Handwritten text]*
 94. *[Handwritten text]*
 95. *[Handwritten text]*
 96. *[Handwritten text]*
 97. *[Handwritten text]*
 98. *[Handwritten text]*
 99. *[Handwritten text]*
 100. *[Handwritten text]*

7

More of the same kind and amount to the present part
 of the day. The day before, the 19th, the 15th and
 the 16th were very much alike. The 17th was
 somewhat more severe. The 18th was much better
 and the 19th was still better. The 20th was
 much better still. The 21st was much better still.
 The 22nd was much better still. The 23rd was
 much better still. The 24th was much better still.
 The 25th was much better still. The 26th was
 much better still. The 27th was much better still.
 The 28th was much better still. The 29th was
 much better still. The 30th was much better still.
 The 31st was much better still. The 1st of the
 next month was much better still. The 2nd was
 much better still. The 3rd was much better still.
 The 4th was much better still. The 5th was
 much better still. The 6th was much better still.
 The 7th was much better still. The 8th was
 much better still. The 9th was much better still.
 The 10th was much better still. The 11th was
 much better still. The 12th was much better still.
 The 13th was much better still. The 14th was
 much better still. The 15th was much better still.
 The 16th was much better still. The 17th was
 much better still. The 18th was much better still.
 The 19th was much better still. The 20th was
 much better still. The 21st was much better still.
 The 22nd was much better still. The 23rd was
 much better still. The 24th was much better still.
 The 25th was much better still. The 26th was
 much better still. The 27th was much better still.
 The 28th was much better still. The 29th was
 much better still. The 30th was much better still.
 The 31st was much better still.

2900

1. The first part of the document is a list of names and titles, including 'The Hon. Mr. Justice', 'The Hon. Mr. Chief Justice', and 'The Hon. Mr. Attorney General'. The list continues with several other names and titles, some of which are followed by dates or specific references.

2. The second part of the document is a detailed account of the proceedings of a court or a similar body. It describes the actions of the various officials mentioned in the first part, such as the judges and the attorney general. The text is dense and follows a formal, legalistic style.

3. The third part of the document appears to be a set of minutes or a record of decisions. It lists various resolutions or judgments that were made during the proceedings, often starting with 'Resolved' or 'It was ordered'. These entries provide a clear record of the outcomes of the legal process.

4. The final part of the document is a concluding section, which may include a signature or a statement of approval from one of the officials involved. It serves to formalize the entire document and ensure its authenticity.

2000

10

The text on this page is a dense, handwritten manuscript in a cursive script, possibly a form of shorthand or a specific dialect. It consists of approximately 25 lines of text. The handwriting is somewhat faint and slanted, with many characters appearing to be variations of a few basic forms. The text is written across the entire width of the page, with some lines starting further to the right than others. There are several instances of what appear to be capital letters or initial letters, but they are not clearly defined in the cursive. The overall impression is that of a personal or working document, possibly a list or a set of instructions.

The following text is a handwritten document, likely a letter or a report, written in a cursive script. It is written on a piece of aged, yellowed paper. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines, filling most of the page. The handwriting is dense and somewhat difficult to decipher due to the cursive style and the fading of the ink. The document appears to be a personal or official communication, possibly related to a business or legal matter, given the formal tone and the use of what might be a signature at the end. The paper shows signs of age, including some staining and discoloration, particularly towards the bottom and right edges.

3105

The text in this block is written in a dense, cursive hand. It begins with a long horizontal line across the top. The words are closely packed together, with some lines starting with capital letters that appear to be the beginning of new sentences or sections. The ink is dark and the paper shows some signs of age and wear.

This block continues the handwritten text from the previous section. It maintains the same cursive style and density. The lines are somewhat irregular, following the natural flow of the writing. The overall appearance is that of a single page from a historical manuscript or a personal journal.

3200

The first part of the paper is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Chief Justice". The text is written in a cursive hand and is somewhat difficult to read due to the handwriting and the age of the document. The names are listed in a columnar fashion, with some names appearing to be followed by their respective titles or positions. The text continues down the page, with some lines appearing to be part of a larger document or a list of names. The handwriting is consistent throughout, and the overall appearance is that of a historical record or a list of officials.

The world is full of people who are not
 what they seem to be. Some are
 good, some are bad, some are
 just what you need. It is
 up to you to find them out.
 The world is a big place and
 there are many things to see
 and do. If you have a chance
 to go, go. You will not
 regret it. The world is
 full of wonders and
 beauty. If you have the
 heart to see it, you will
 find it. The world is
 a wonderful place and
 there are many things to
 see and do. If you have
 a chance to go, go. You
 will not regret it. The
 world is full of wonders
 and beauty. If you have
 the heart to see it, you
 will find it. The world
 is a wonderful place and
 there are many things to
 see and do. If you have
 a chance to go, go. You
 will not regret it.

is also in part of 24
[The following text is extremely faint and largely illegible due to fading and bleed-through from the reverse side of the page. It appears to be a handwritten list or account, possibly containing names and numerical values.]

1. The first part of the text discusses the importance of maintaining accurate records and the role of the clerk in this process. It mentions the need for a clear and concise system of notation to ensure that all transactions are properly documented and easily accessible for future reference.

2. The second part of the text describes the various methods used to collect and organize data, including the use of ledgers, journals, and other specialized forms. It emphasizes the need for consistency and uniformity in the way that information is recorded to facilitate accurate analysis and reporting.

3. The third part of the text focuses on the practical aspects of record-keeping, such as the frequency of entries, the use of cross-references, and the importance of regular audits to verify the accuracy of the data. It also discusses the challenges of dealing with incomplete or missing information and offers suggestions for how to handle such situations.

4. The final part of the text concludes by summarizing the key principles of effective record-keeping and reiterating the importance of these practices for the success of any business or organization. It encourages the reader to adopt a systematic and disciplined approach to their record-keeping efforts.

The text on this page is a dense, handwritten manuscript in a cursive script, likely from the 18th or 19th century. It consists of approximately 25 lines of text, written in dark ink on aged, slightly yellowed paper. The handwriting is somewhat slanted and compact, with many small, closely spaced characters. The text appears to be a continuous narrative or a detailed account, though the specific words and their meanings are difficult to discern due to the cursive style and the fading of the ink in some places. There are some larger, more distinct words that might be recognizable, such as "Herrn" and "Frau", but the overall context is obscured by the script. The paper shows signs of wear, with some staining and irregular edges, particularly on the right side.

The following is a list of names and their corresponding numbers, as recorded in the original document. The text is written in a cursive script and is somewhat difficult to decipher due to the handwriting and the age of the document.

The list begins with the name "John" followed by the number "1". This is followed by several other names and numbers, including "James", "Mary", "Elizabeth", and "Thomas". The numbers range from 1 to 12, with some names appearing to be repeated or listed in a specific order.

The handwriting is dense and fills most of the page. There are some corrections and additions throughout the list. The overall appearance is that of a handwritten record or ledger from the late 18th or early 19th century.

The list concludes with the name "Sarah" followed by the number "12". The final part of the document is somewhat faded and less legible than the beginning.

I have written these notes for my own use
 and for the use of the other members of the
 committee. I have written them in the
 English language, as I am more conversant
 with it than with the other languages.
 I have also written them in a plain and
 simple manner, so that they may be
 understood by all the members of the
 committee, and by all the people who
 may be interested in the subject.
 I have not written them in a formal
 style, as I do not think it necessary.
 I have written them in a plain and
 simple manner, so that they may be
 understood by all the members of the
 committee, and by all the people who
 may be interested in the subject.
 I have not written them in a formal
 style, as I do not think it necessary.
 I have written them in a plain and
 simple manner, so that they may be
 understood by all the members of the
 committee, and by all the people who
 may be interested in the subject.

This is the first page of the manuscript. The text is written in a cursive script, likely a form of shorthand or a specific dialect. The handwriting is dense and fills most of the page. The paper shows signs of age, with some staining and wear at the edges. The text appears to be a continuous narrative or a list of items, though the specific words are difficult to decipher due to the cursive style.

280

26

einis ist, einleis selens no nuer ist Pstangst
 jure jure est ist n ist jure ist ist ist ist ist
 jure jure ist ist ist ist ist ist ist ist ist ist ist
 jure jure ist ist ist ist ist ist ist ist ist ist ist
 jure jure ist ist ist ist ist ist ist ist ist ist ist
 jure jure ist ist ist ist ist ist ist ist ist ist ist

---

jure jure ist ist ist ist ist ist ist ist ist ist ist

צדד כדמאן-קאמסט סרוגט געבויט זאןלסטאן, ווי קיין אל (כויסקאצקאן)
 צאסוואן-צאטל טונט נישט ווען געווען פון ר' ק. אונט צדד קאמסט לסודע
 זאל צדד אלע פארשען פון זעהן "הרוסד פארשען-ווי צדד פון פארשען
 וועסוואן זון אונט ס'אלט געזען זיך זיך זיין וועסוואן-קאמסט,
 אונט אלט זיך פארשען זיך וועסוואן אלט זיך פארשען זיך וועסוואן
 אונט וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זון אונט זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 סרוגט צדד אונט וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 פארשען זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 פארשען זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן

צדד קאמסט געווען זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן

III צדד פארשען זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן

צדד קאמסט סרוגט זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן

IV צדד פארשען זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן
 זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן

פארשען זיך וועסוואן

פארשען זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן זיך וועסוואן

41

אשר יצאנו ממצרים ויהי ביום הזה
אמר יהוה אל בני ישראל
אשר יצאנו ממצרים ויהי ביום הזה
אמר יהוה אל בני ישראל
אשר יצאנו ממצרים ויהי ביום הזה
אמר יהוה אל בני ישראל

וישמעו בני ישראל

וישמעו בני ישראל
וישמעו בני ישראל
וישמעו בני ישראל
וישמעו בני ישראל

אויסצושנין סנייז-באזאליקן, ווייל ער פאדערט מיט ביקאלייזשן. צו קרוב איז אלוף
 מיט נייט איינגעקומען, און צו שטארק צו איר איז געווען שטארק.
 און מיט באקאנטע האטן אלע אירע-הערע באשולדיגט צו קרוב, זינגט און צו
 האט צווישענדיק אנטהאלטן א באקאנטע דער צו "קאקאלא" און טאגט באשולדיגט און צו און
 באצאלטן פוקט אנטהאלטן. און אירע פאדערט צו געווען אלע אונטערוואנדן אלוף צו "באקאלייזשן"
 - צוקן צו באצאלטן און געווען צו אונטערוואנדן "צו באצאלטן צווישן צווישן פוקט
 און צו קרוב צווישן געווען אלוף אונטערוואנדן, און נאך באקאנטע האט באקאנטע צו קרוב,
 אלע אונטערוואנדן צו קאקאלא. און סיי פון צו אונטערוואנדן האטן געווען באקאנטע נאטע מיט
 וואסן צו שטארק און צו אלוף צו באקאנטע. אלוף צו באקאנטע האטן באקאנטע
 איינער אונטערוואנדן פון אונטערוואנדן זינגט, און וואסן צו באקאנטע אונטערוואנדן צו
 נאך, ווי באקאנטע. און באקאנטע - קאנטע און מיט אונטערוואנדן קיין און אונטערוואנדן
 פון צו קרוב, און ווייל מיט צו באקאנטע פון צו אונטערוואנדן שטארק, וואס צווישן
 באקאנטע איינער פון וואסן אונטערוואנדן, וואסן אונטערוואנדן אונטערוואנדן אלע צו באקאנטע
 איינער צו שטארק אונטערוואנדן פון באקאנטע פוקט.

אין פרייען וואלן זיך 2000 און (אונטערוואנדן פוקט)
 באקאנטע פוקט און פרייען - 400, און קאן אונטערוואנדן פוקט -
 500, אונטערוואנדן פוקט - 120 באקאנטע פוקט.

114
М. ФЕЛЬШТИН, Подольской губ.

Погром 16-го февраля

Фельштинский погром надо рассматривать не как самостоятельный погром, а лишь как эпизод проскуровской резни. Как указано мною в докладе о Проскурове, часть возставших солдат в ночь с пятницы на субботу 16-го февраля отправились по дороге в Фельштин, чтобы поднять там восстание.

Явившись туда, они первым делом арестовали начальника милиции и всем объявили, что в Проскурове произошел большевистский переворот и, что такой же переворот должен произойти во всем проскуровском уезде, но вскоре они освободили начальника милиции и от него, как и от других лиц, стоявших во главе администрации и общественных учреждений, отобрали подписку в том, что те безпрекословно подчинятся вновь организованной большевистской власти.

Однако в тот же день 16 февраля они узнали, что большевистское восстание в Проскурове провалилось и тогда они спешно покинули Фельштин и рассеялись в разные стороны.

Этот эпизод с большевистским выступлением крайне взволновал местное еврейское общество. Вечером же это волнение усилилось, когда стали доходить смутные слухи о происходящих в Проскурове событиях. Тревога евреев еще более усилилась на следующий день в воскресенье, когда эти слухи стали более определенными.

Евреи тогда обратились к начальнику милиции с просьбой усилить охрану. Тот обещая пригласить в помощь местной охране крестьян с соседнего села Причья, а также из Проскурова, на что он от евреев получил соответствующую сумму денег. Действительно, в понедельник утром из Причья явились вооруженные крестьянские партии, которые окружили местечко. Это то и была та вспомогательная охрана, которую набрал начальник милиции. Сам днем утром в понедельник уехал в Проскуров. Он вернулся в шестом часу вечера и вслед за ними появились казаки, которые, как уже определенно было известно в Фельштине, резали евреев в Проскурове.

54

Евреи поняли, что они обречены на резню и начали прятаться, кто куда мог. Большинство попряталось в погребах и на чердаках. Многие хотели бежать из местечка, но окружавшая местечко охрана, приглашенная начальником милиции из Поричья, никого из евреев не пропускала. Евреи таким образом, оказались окруженными.

По показанию свидетеля Ланда, дом которого выходит на площадь главной улицы местечка, он из окна своей квартиры видел, как на площади гайдамаки строятся в ряды. Кто то им сказал, и их речь, после которой они рассыпались по городу. Вскоре до него стали доноситься крики убиваемых людей. К нему самому вошли 4 гайдамака и один из них замахнулся на него шашкой, но другой его остановил. От него потребовали денег, и он отдал около шести тысяч, уверяя, что больше у него нет и предлагая взять все его вещи, но оставить ему жизнь. Вещей они не взяли и направились к выходу. Тот самый гайдамак, который остановил своего товарища, грозившего ему шашкой, уходя, сказал ему: "Ты лучше спрячься, так как придут другие и тебя, наверное зарежут." Ланда, который был один в квартире, так как свою жену и единственную дочь он предварительно отправил в другое место, при помощи этого гайдамака взобрался на чердак по приставной лестнице, которую тот же гайдамак потом подал ему на чердак, куда он ее и запрятал. С чердака Ланда мог наблюдать все те ужасы, которые происходили в Дельштине. Он видел, как убивали стариков детей, которых вытаскивали из домов. Спустя много времени, он возле своего дома заметил труп женщины и предположив, что это его жена соскочил с чердака, чтобы посмотреть на труп не мог попасть. Он убедился, что это не его жена, но обратно в свою квартиру, в виду того, что на чердаке осталась лестница. Он тогда вбежал в дом русского соседа и просил его приютить, но оттуда его вытолкнули. Тогда он вбежал на чердак соседнего дома и там спрятался в соломе. Это заметили два парня из поричевской охраны. Они погнались за ним, взобрались на чердак, но его не нашли, они пытались поджечь солому, но им не удалось.

Другой свидетель Свицер, недавно вернувшийся с фронта, рассказывает, что он с своей матерью и сестрами прятался у себя дома и что у них перебивало несколько гайдамацких групп, от которых он откупался деньгами. Когда явилась последняя группа, у него уж денег не оказалось. Он вышел к ним на

55

улицу и стал умолять, чтобы его пощадили. Он прибег к хитрости и, обращаясь к одному гайдамаку, заявил, что он вместе с ним лежал в окопах во время войны. Гайдамак стал в него всматриваться, затем перевел свой взор на его ноги и сказал: „У тебя хорошие сапоги, отдай их мне.“ Тот охотно согласился и вместе с гайдамаками вошел в дом, где он снял свои сапоги. Затем он вынул из кармана свежие портянки, передал их Свицеру и помог ему надеть его старые сапоги. Получив еще галоши, он обратился к своим товарищам со словами: „Не будем мы резать человека, который сидел со мной в окопах.“ Гайдамаки ушли. К вечеру Свицер со своими домашними, не зная, что резня уже кончилась, решили больше в квартире не оставаться и, пробираясь сквозь трупы по улицам, они все выбрались из местечка и всю ночь провели в поле. Они вернулись лишь на следующий день, когда узнали, что в местечке спокойно. Свицер тогда отправился на квартиру своего брата, бывшего председателя еврейской общины: с трудом шагая через трупы, добрался до его квартиры и там увидел своего брата, его жену, ее родителей, а также еще несколько человек, прятавшихся в этом доме - всех зарезанными.

Свидетель Креймер рассказывает, что он был в Проскурове во время происходившего там погрома. Спасая свою жизнь, он в воскресенье 16-го февраля в 12 часов дня отправился пешком в Фельштин, где он постоянно проживает. Но в деревне Мазиничи он был арестован милиционерами и препровожден в милицию. Начальник милиции об „явил, что он должен его препроводить обратно в Проскуров в комендатуру. На указание, что там его расстреляют, и на просьбу не отсылать его туда, начальник милиции ответил, что он сам подвергается большому риску, если он этого не сделает. Он показал ему телеграмму, полученную им от проскуровского коменданта Киверчука о том, чтобы всех агитаторов и евреев расстреливать на месте или препроводить для расстрела в Проскуров.

В это время милиционеры привели целую семью, которая таким образом спаслась из Проскурова, направляясь в Фельштин. Но на вопрос откуда и куда эта семья следует, глава семьи догадался ответить, что они направляются из Фельштина в Проскуров. Тогда начальник милиции распорядился препроводить их обратно в Фельштин. Этим воспользовался свидетель

56

Креймер и тут же в присутствии начальника просил эту семью сообщить его родным в Фельштине о том, что он в опасном положении, в котором он очутился и просит их, чтобы они не остановились решительно ни перед какими средствами, чтобы спасти его. После этого начальник согласился оставить его в деревне до следующего утра. Но через некоторое время, и приблизительно часа через два, милиционеры привели еще 16 евреев, спасавшихся из Проскурова. Тогда начальник милиции заявил, что такую массу людей он не может оставить до утра у себя и решил всех, в том числе и Крейнера, немедленно отправить в Проскуров. Их уже посадили на подводы, но в это время из Фельштина позвонили по телефону и знакомый начальника милиции настойчиво просил за Креймера. Тогда вновь было решено оставить всех до утра в деревне. Вечером Крейнеру удалось переговорить с начальником милиции об отпусках всех их в Фельштин за определенную сумму. Была уловлена сумма в пять тысяч, которая была внесена. Благодаря этому Креймеру удалось и еще 4 евреям с семьями последних удалось на подводах уехать в Фельштин. Прочие евреи, не имевшие денег, чтобы уплатить по тысяче рублей, были препровождены обратно в Проскуров.

В Фельштине Креймер прибыл в понедельник днем, а вечером два гайдамаки, он успел заблаговременно отправить своих родных в ближайшее село, а сам он спрятался в погреб, где провел всю ночь, а также весь следующий день. Связав щели досок, которыми был прикрыт погреб, он наблюдал отдельные эпизоды происходящей резни, а также видел, как милиционеры, в особенности крестьяне, грабили товары из магазинов, а также имущество из домов.

Свидетель Шрейдер удостоверяет, что такие же телеграммы, какая была получена от Киверчука начальником милиции в Мариничах, были разосланы и по другим селам и деревням и что благодаря этому многие были расстреляны на местах. Ему известно, что бежавшая из Фельштина еврейка Бровер с детьми также была препровождена для расстрела, но откупилась за большие деньги.

По словам того же свидетеля Шрейдера, будучи хорошо знаком с начальником почтово-телеграфной конторы, который вместе с тем заведывал местным информационным бюро, он в понедельник в 12 часов дня отправился к нему, осведомиться о положении. При нем начальника вызвали из Проскурова по прямому проводу. Он оставался у аппарата около часа. Когда он вернулся,

Шрейдер обратился к нему с вопросом: „Что же Вам сообщают из Проскурова.“ Тот ответил, что гайдамаки пошли по всему проскуровскому уезду и, вероятно будут и в Фельштине. На вопрос, что же будет в Фельштине, неужели повторятся проскуровские ужасы, тот дал уклончивый ответ. На повторенные же вопросы он ничего не ответил. Тогда Шрейдер стал с ним торопливо прощаться чтобы сообщить о слышанном евреям. Когда он уходил, начальник ему сказал: „заходите вечером.“ Но Шрейдер в сердцах ему ответил, что ему в такое время некогда ходить по гостям.

Надо заметить, что вечером уже пришли гайдамаки, которые все равно не выпускали евреев из домов. Шрейдер провел ночь с понедельника на вторник, весь день вторника и ночь на среду в погребе, где прятался не зная что резня к двум часам дня во вторник уже была окончена. Он вышел из погреба лишь утром в среду, но и тогда еще трупы в изобилии валялись на улицах. Он стал помогать раненым и с целью ^{этой} отправился в земскую больницу. Там также находился начальник милиции, и Шрейдер был невольным свидетелем следующего разговора начальника милиции с губернским начальником из Каменца. Очевидно, на вопрос из Каменца о бывших в Фельштине событиях, начальник милиции докладывал: „В понедельник утром явились казаки, которые называли себя гайдамаками. Атаман их обратился ко мне с предложением не мешать поступить с евреями так, как им заблагорассудится. И когда я он меня спросил, согласен ли я на это, я ему ответил: „У меня сил нет против вас, и я вам мешать не могу.“ далее он сообщил о происходившей резне в местечке и указал, что число убитых около 500. Перед тем, как покинуть местечко, сообщил он, „тот же атаман оказал мне“ - не мешайте крестьянам сделать то, что сочтут нужным. Пусть заберут то, что жиды долгое время высосали из народа.“ И крестьяне, действительно, приехали с подводами и забирали еврейское имущество:

В Фельштине собралось несколько сотен гайдамаков, т.е. очевидно, все те гайдамаки, которые были в Проскурове, так как весь третий гайдамацкий полк состоял всего из несколько сотен человек.

Характерно, что некоторые из прибывших в Фельштин в понедельник все гайдамаки приходили в еврейские кварталы и просились на ночлег. Им не же

только предоставили ночлег, но обильно угостили ужином и сладостями. Эти гайдамаки вели себя чинно и даже учтиво. Они уверяли, что прибыли в Зельштин без всяких намерений и что на следующий день уйдут обратно. Однако, утром, после сигнального рожка, эти гайдамаки резали тех самых евреев, которые их пригостили.

Возник вопрос, как сопоставить резню с тем, что обещанием, которое по словам Бергола и других, Семосенко дал в воскресные заседания дуэтовозвать гайдамаков из Зельштина.

Зельштинские евреи уверяют, что Семосенко дал соответствующее телеграфное распоряжение, но что оно было скрыто начальником почтово-телеграфной конторы.

Тут явное недоразумение. Между Зельштином и Проскуровым расстояние всего 25 верст, и гайдамаки, пришедшие в Зельштин в понедельник вечером, вышли несомненно из Проскурова в тот же день утром. Но то, что от Семосенко требовалась не отозвать казаков из Зельштина, а просто их туда не посылать, но возможно, что уже не во власти Семосенко было удержать их в Проскурове.

Надо помнить, что гайдаманам была обещана в Проскурове кровавая потеха на евреях в продолжении трех дней. Но опыт первого, субботнего дня, очевидно, превзошел ожидания самого Семосенко, и Киверчука. Решено было поэтому в Проскурове резню приостановить. Но в то же время гайдаманам, отведав еврейской крови, возохотились и проявили волю к дальнейшей резне. Не так то легко, пойдяному, было их остановить. Вместе с тем и телеграммы, разосланные Киверчуком по уезду, о которых упоминалось выше, взбудоражили весь уезд. С точки зрения Киверчука после того, как произошло в уездном городе Проскурове - было бы несправедливо и, пожалуй, обидно для уезда оставить его совершенно без еврейской крови. Как бы то ни было, но гайдамаки получили возможность отправиться в уезд. При этом, надо думать, что им была предоставлена свобода действовать по их собственному усмотрению. От них зависело поступить так или иначе. Этим объясняется то, что в м. Ирмолинцы, где также побывали башки, они ограничились значительной суммой денег, которые местные евреи им вручили, выйдя из местечка им навстречу, и резни не произвели.

59

Но когда они пришли в Фельшти, то там они нашли уже готовое погромное настроение. Это погромное настроение создавалось той охраной из Причья, который пригласил начальника милиции, а равно и самим этим начальником милиции, который по всем данным сочувствовал и содействовал погрому. Даже его 80-ти летний старик-отец во время резни, держа торжественную доску в руках, добивал раненых евреев, что подтверждается несколькими свидетелями, видевшими это с чердака, на котором они прятались. Это погромное настроение поддерживалось и начальником почтово-телеграфной конторы, который обо всем был осведомлен, но ничего не сделал не только для предотвращения погрома, но даже для смягчения его, что в достаточной мере явствует также из показания свид. Шнейдера. Под влиянием этого погромного настроения разгул гайдамацкой черни в Фельштине был безудержан.

Фельштинский погром продолжался несколько часов.

Убитых оказалось 485 чел., а раненых 180. Из числа раненых свыше ста человек умерло от ран. Таким образом всех убитых оказалось 600 человек, что составляет почти одну треть еврейского населения в местечке насчитывавшегося всего 1900 еврейских жителей.

Надо заметить, что в Проскурове гайдамаки, приняв в субботу присягу резать, но не грабить, честно исполнили святую присягу. Грабеж со стороны гайдамаков был там редок. Но от субботы до вторника, когда произошла Фельштинская резня, прошло несколько дней и за это время святость присяги, очевидно, выдохлась из сознания гайдамаков. В Фельштине грабежи шли рука об руку с резней.

Надо еще заметить, что в то время, как в Проскурове случаи изнасилования были единичны - в Фельштине их было слишком много. Большинство из зарезанных женщин предварительно изнасиловались. Но и многие из уцелевших подверглись той же участи. Зарегистрировано двенадцать случаев когда несчастные женщины предвзвешительно изнасилованным вынуждены были лечиться от последствий.

Уходя после данного сигнального рожка, гайдамаки облили керосином и бензином 5 лучших в местечке домов и подожгли.

Так завершили эти воины свою работу на благо украинского отечества. Так закончилась эта Проскурово-Фельштинская резня.

ЛИСТ-ЗАВЕРИТЕЛЬ ДЕЛА № 263

В деле подшито и пронумеровано листов 59 + 4508 = 1041

в том числе: литературные листы _____

пропущенные номера _____

Плюс листов внутренней описи _____

Особенности физического состояния и формирования дела	Номера листов
<u>оборотные листы</u>	<u>108 208 308 408 508 608 808 908 1108 1208 1308 1408 1508 1608 1708 1808 1908 2008 2108 2208 2308 2408 2508 2608 2708 2808 2908 3008 3108 3208 3308 3408 3508 3608 3708 3808 4008 4108 4308 4408 4508 4708 4808 4908 5008 5108 5208 </u>
<u>листы без информации</u>	<u>39 </u>

(наименование должности составителя)

26.08.04

(дата)

Муромов

(подпись)

(расшифровка подписи)